

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой
 на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца
 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 25 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлив. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта исключ. празд.,
 повторн., четв. и пятниц. отъ 6 до
 8 ч. Тел. № 72—52.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XXIV. Начать съ № 1053. —< С.-Петербургъ, Колокольная, 14. >— Выходить еженедѣльно.

„ВИТЯЗЬ“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВОЙСКЪ И НАРОДА.

Годъ V. Выходить еженедѣльно (50 номеровъ въ годъ).

ЦѢНА за годъ 4 р., на 1/2 года 2 р. 50 к. съ достав. и перес.

Для войсковыхъ частей допускается разсрочка.

Журналъ „Витязь“ рекомендованъ Главнымъ Штабомъ въ циркулярахъ 13-го ноября 1909 года № 188 на 1910 г. и 9-го ноября 1910 г. № 193 на 1911 г.

Одобрень Комитетомъ по образованію войскъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1907 года № 339 и 1908 года № 187.

Допущенъ въ ротныя библіотеки Военно-учебныхъ заведеній. Циркуляръ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній отъ 9-го апрѣля 1908 года № 26.

Объявлено о желательности широкаго распространенія въ приказаніи по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа отъ 29 ноября 1910 г. № 259.

Рекомендованъ для выпискѣ по округамъ: Петербургскому (1909 г. № 45), Навязскому (1909 года № 553), Иркутскому (1910 г. № 58), Московскому (1907 г. № 415), Турнестанскому (1910 г. № 35), Омскому (1909 года № 15), Одесскому (1910 г. № 160).

Предписанъ къ выпискѣ частямъ войскъ округовъ: Варшавскаго (прик. 1910 г. № 401) и Назанскаго (отз. шт. окр. 1909 г. № 12221).

Объявленъ по округамъ: Виленскому (1910 г. № 256), Киевскому (12-го ноября 1910 г. № 90) и по войску Донскому (1910 г. № 158).

Рекомендованъ для флотскихъ командныхъ библіотекъ циркуляромъ штаба Кроншт. порта 1909 г. № 2232.

Рекомендованъ къ выпискѣ Попечительствамъ о народной трезвости циркуляромъ Главнаго Управленія Неокл. Сборовъ и казенной продажи питей 1907 г. № 1676.

С.-Петербургъ, Колокольная ул. 14, издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Законы Россіи.

Учебникъ законовѣднія для под-
 прапорщиковъ, унтеръ-офице-
 ровъ и военныхъ школь. Состав.
 Н. Вишняковъ. Изданіе 3-е,
 исправл. Спб., 1909 г. . . . 1 р.
 Издалъ В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Спб.

ДЕНЬЩИКЪ ЗА ПОВАРА.

Поваренная книжка для военныхъ.

Составила *Марія Пльшкова*. Изд. 4-е, испр. Цѣна 50 к.,
 съ перес. 70 к.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Поступило въ продажу:

СЕДЬМОЕ ДОПОЛНЕНІЕ

къ справочнику К. ПАТИНА,

полному и подробному алфавитному указателю всѣхъ дѣствующихъ приказовъ по военному вѣдомству, циркуляровъ, предписаній и отзывать Главнаго Штаба и проч. Главныхъ управленій и приказовъ, приказаній и циркуляровъ по всѣмъ военнымъ округамъ. За время съ 1-го января 1910 г. по 1-е января 1911 г. Составилъ *Л. Васильевъ*. 3 р.

Издалъ В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, С.-Петербургъ.

ЗНАКИ ЗА ОТЛИЧНУЮ СТРѢЛБУ

согласно новаго Наставленія по стрѣльбѣ 1909 г. I степени по 35 коп., II степени—по 15 коп., III степени—по 20 коп.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Ревматизмъ можно вылѣчить, БЕЗПЛАТНО!!!

Если Вы страдаете ревматизмомъ подагрой, лямбгой, сѣнатиной или „ишиасомъ“ и врачи Вамъ не помогаютъ, напишите открытку на имя М. Е. Трейзера въ Лондонъ и Вы получите совершенно бесплатно пробную дозу превосходнаго медицинскаго средства, благодаря которому онъ самъ былъ излѣченъ, а равно и сотни другихъ лицъ, между которыми были страдавшія этимъ недугомъ свыше 30-ти лѣтъ. Этимъ средствомъ можно пользоваться, не прерывая свои обычныя занятія. Пишите по адресу:

М. Е. Трейзеръ, № 339. Бангоръ Гаузъ.
 М. В. Traiser, № 339. Bangor House,
 Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.
 Shoe Lane, London, England.

Примѣчаніе. Если потомъ понадо-
 бится еще этого лѣкарства то таковое
 можно достать у врача или въ мѣстной
 аптекѣ. (79) 13—11

ТОВАРЬ НА САПОГИ

Шагреневыя голенища съ полнымъ приборомъ 4 руб., прима 4 р. 75 к. Платовыя 5 р. 25 к., лакиров. хромов. или саков. 1 сортъ 6 р. 50 к. Менѣе 2-хъ прибор. не высылаются. За подшву, стел. и набойки причес. 1 руб. 25 к. Перес. за счетъ фирмы. Высыл. безъ задатка съ налог. плат. причес. 2%, а въ Сибирь разн. вѣсовыхъ. **Безъ риска!** За непогр. возвр. деньги полн. Пр.-кур. безпл. (188) 3—1

Адресовать: Кож. зав. А. МАГИДА, Бѣлостокъ—II—7.

Телеграфирую о производ., перев., нагр. за 2 р., высл. послѣ. Петерб., 11-е почт. отд., предъяв. кв. „Р. И.“ № 7958. (190) 3—1

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ ДЛЯ РЯДОВ. ПѢХОТЫ 25 к.

Составы инженер. Ю. И. ДЯКОВА:

МАЗАКСА и ЧЕРНЬ

для смазки всякихъ кожаныхъ издѣлій.

(Приказъ по военному вѣдомству 1898 года № 259).
 продаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ.

Мазакса: 1 ф. — 40 к., 5 ф. — 1 р. 55 к., 10 ф. — 2 р. 80 к., 20 ф. — 5 р. 50 к., 1 пудъ — 10 р. безъ пересылки.

Цѣна черни: 1 фун. — 50 к., 5 ф. — 2 р. 10 к., 10 ф. — 4 р., 20 ф. — 7 р. 50 к., 1 пудъ — 15 р. безъ пересылки.

Качества: не содержатъ растительныхъ и животныхъ жировъ и маселъ, сохраняютъ и увеличиваютъ срокъ службы казаныхъ предметовъ, смягчаютъ кожу, даже старую, уподобляя ее замшѣ и сообщая кожѣ непромокаемость и глянецъ смазанныя вещи не пахнутъ и не пачкаютъ; употребленіе **мазаксы** возможно и для издѣлій, которыя ранѣе смазывались иными веществами.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію бесплатно.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ право продажи передано въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, № 14.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И К.О.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах. Представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ. Волхонка, МОСКВА.

(27) 12-7

АНГЛО - АРАБЫ

4 лѣтъ князя Щербатова продаются. Адресъ: ст. Кубинка, Московско-Брест. ж. д., село Васильевское. Обращаться къ старшему конюшенъ, Василю Васильевичу Темпель. Кубанское почтовое отд. Московской губ., с. Васильевское. (187) 3-2

БРЮКИ - РЕЙТУЗЫ

За 2 р. 90 к. изъ прочной диагонали хорошо сшитые, цвѣта: черныя, т. и св. синій и зеленый. Указать длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Непоир. возвращ. деньги. Адресъ: Сукоинно-Шерстяная Мануфактура, Лодзь № 145/10 (182) 4-2

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:
К. А. УЛЬЯНОВЪ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ЗАВѢДЫВАЮЩИХЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ

ВЪ ПОЛКАХЪ, БАТАЛІОНАХЪ И КОМАНДАХЪ.

Изданіе 11-е, исправилъ и дополнилъ по 1-е марта 1909 г.
И. ЗАЩУКЪ.

Цѣна въ коленк. перепл. съ кож. корешк. 6 руб.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Спб. Нараванная ул.
д. № 7/42.

Ясная Поляна.

Въ виду наступленія новаго подписного года, веѣмъ приславшимъ 2 марки по 7 к. будетъ высылать для ознакомленія въ теченіи мѣсяца (каждый понедѣльникъ), со дня полученія марокъ, три иллюстрированные журнала: „Ясная поляна“, „Нива Золотая“ и „Разумное, доброе, вѣчное“. Если-же вы живете не въ провинціи, а въ любомъ городѣ Россіи, то Ясную Поляну вы получите у любого газетчика или на станціи по 5 к. за №. У нихъ-же продаются №№ библиотеки Ясной Поляны по 10 к. или высылается за 14 к. Безплатными приложеніями къ журналу Ясная Поляна даются полныя собранія сочиненій Л. Н. Толстого, В. Бѣлинскаго и К. Валишевскаго. Первый № новаго подписного года выйдетъ въ понедѣльникъ 5 сентября и веѣ подписавшіеся до его выхода, хотя бы въ разсрочку, получаютъ безплатно, безъ всякой приплаты за пересылку, 48 выпусковъ „Сокровища русской и иностранной литературы“. Подробныя объявленія печатаются на обложкѣ журнала.

(183) 3-2

САМОУЧИТЕЛИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ для русскихъ **А. П. РѢДКИНА.**

САМОУЧИТЕЛЬ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

изъ 18 вып. Изд. 4-е.
Цѣна въ папкѣ-футлярѣ
5 р., съ перес. 6 р.

САМОУЧИТЕЛЬ
НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 22 вып. Изд. 3-е.
Цѣна въ папкѣ-футлярѣ
5 р., съ перес. 6 р.

САМОУЧИТЕЛЬ
АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 36 вып. и 5 отд. прилож.
Изд. 2-е. Цѣна въ папкѣ-футлярѣ
10 р., съ перес., 12 р.

Метода **Туссэна и Лангеншейдта** въ обработкѣ **А. П. РѢДКИНА** соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла—**произношеніе**. Учебный матеріалъ расположенъ въ „Самоучителяхъ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимися не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ

Изданія **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, С.-Петербургъ, Колокольная, 14

ИЗДАНИЯ ПО ОБОЗНОЙ ЧАСТИ,

составленныя **Н. Е. Эльснеръ.**

Объявлены въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1911 г. № 88.

Типы повозокъ и надписей на повозкахъ въ войсковыхъ обозахъ пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи и инженерныхъ частей. 50 к.
Формы надписей на повозкахъ дивизионнаго и бригаднаго обозовъ (Европ. Рос. и Кавказа) . . . 25 к.

ИМЪ-ЖЕ СОСТАВЛЕННЫЯ:

Сборникъ законоположеній по отпуску ремонтныхъ денегъ, храненію и передачѣ обозовъ . . . 1 р.
Правила пригонки и запряжки въ одноконную, парную и четвертную повозки войскового обоза. . . 25 к.
Укладочныя брошюры для веѣхъ типовъ двуколокъ и повозокъ: **полковыхъ и дивизионныхъ** обозовъ (пѣхота, артиллерія и кавалерія) по табелямъ, объявл. въ прик. по воен. вѣд. 1907 г. № 229.

Брошюры иллюстрированы чертежами, поясняющими текстъ. Цѣна отдѣльной брошюры отъ 30 до 40 коп.

Петербургъ, Колокольная 14. Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.**

МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪѢЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
ФАБР. Спб. 10 Рождеств. 24.

(167) 20-7

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО
высылаемъ веѣмъ желающимъ нашъ новѣйшій каталогъ велосипедовъ.
Торг. Домъ Э. Кинкманъ и К.
Спб. Гороховая 17.

(117) 9-9

БУХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА,
СИВЦЕВЪ ВРАЖ. 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛИХЪ ПОДРАЖАНІЯ.

(164) 8-8

Въ складѣ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,**
ПРОДАЮТСЯ:

Правила и программы для поступленія вольноопредѣляющимися и въ военныя училища. I. Зашукъ, изд. 22, 1910 г. Цѣна 40 к.; съ пересылкою заказною бандеролью одного экземпляра. 55 к.

Правила и программы для производства въ первый классный чинъ. I. Зашукъ, изд. 11, 1910 г. Цѣна 50 к.; съ пересылкою заказною бандеролью одного экземпляра 61 к.

Служба и довольствіе подпрапорщиковъ. I. Зашукъ, 1911 г. Цѣна 20 к.; съ пересылкою заказною бандеролью одного экземпляра 31 к.

Права нестроевыхъ сверхсрочныхъ. I. Зашукъ, 1911 г. Цѣна 10 к., съ пересылкою заказною бандеролью одного экземпляра 19 к.

Рекомендованный приказомъ по войскамъ гвардіи
ПРИБОРЪ

„КРОКИРОВЩИКЪ“

для механическаго черченія плановъ, схемъ и военныхъ кроки. Необходимъ для производства развѣдочныхъ и рекогносцировочныхъ съемокъ офицерами и нижними чинами. Цѣна 5 р. 50 к.

А. ЛАУБЕ, Спб., Забалканскій, 1.

(161) 14-8

Имѣется 2-е удешевл. изданіе.

ЮНЫЙ РАЗВѢДЧИКЪ.

Баденъ-Пауль. Переводъ съ англійскаго 1 р. 25 к.

Изданіе **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, С.-Петербургъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: по пѣхотѣ: отъ службы: за болѣзнию: 197-го пѣх. Лѣн. п. прч. **Прыгановъ** — шт.-кап. и съ пенс.; по домашнимъ обстоятельствамъ: 189-го пѣх. Измаильск. п. прч. **Максимовъ**; отъ службы: 196-го пѣх. Инсарск. п. прч. **Петровъ**; въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 836: по запасу арміи: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Новоузенск. уѣз., пдпрч. **Григорьевъ**; прирщ. зап. арм. кав., сост. на уч. по уѣзд.: Богородск., **Елагинъ** — съ зач. въ кон. ополч., по Московск. губ., и Эзельск., **баронъ Фрейтагъ-Доринговенъ**; прирщ. зап. арм. пѣх., сост. на уч. по уѣзд. Симферопольск., **Ледашневъ**, Грозненск., **Родненскій** и Сызранск., **Уваровъ**.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: числ. по арм. пѣх., стар. пом. участв. приет. Московск. стол. пол., кап. **Некрасовъ**; сост. въ компл. Донск. каз. п.: войск. старш. **Болдыревъ** (Семень) и подьес. **Руденковъ** (Ивань); нач. Аральск. отд. жанд. полиц. упр. Ташкентск. жел. дор., ротм. **Грабовскій**.

Юля 15-го дня, на яхтѣ и рейдѣ „Штандартъ“.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кавалеріи: 7-го гус. Бѣлорусск. п. пдлквн. **Маркевичъ** — въ плквн., съ увол., по возр. цензу, отъ служ., съ мунд. и пенс.; по пѣхотѣ: числ. по арм. пѣх., Калужск. уѣзд. воин. нач., плквн. **Выслоухъ** — въ ген.-м., съ увол., по возр. цензу, отъ служ., съ мунд. и пенс.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по генеральному штѣбу: бывш. об.-квартирм. глав. упр. ген. шт., ген.-лейт. **Богдановичъ** — въ распор. нач. ген. шт.; нач. отд. гл. упр. ген. шт., плквн. **Крымовъ** — ком. 1-го Аргунск. п. Забайкальск. каз. в.; по кавалеріи: числ. по арм. кав., коменд. желѣзнодорож. станціи „Смоленскъ“, пдлквн. **Коноваловъ** — коменд. желѣзнодорож. станціи „Москва“ Московско-Казанск. желѣз. дор.; по казачьимъ войскамъ: ком. кадр. 2-го Хоперск. п. Кубанск. каз. в., плквн. **Рыбальченко** — ком. 1-го Кизляр-Гребенск. п. Терек. каз. войска.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по кавалеріи: 17-го драг. Нижегородск. Его Велич. п. шт.-ротм. **Тонъ** — въ Николаевск. кав. учил., младш. офиц.; по пѣхотѣ: 177-го пѣх. Изборск. п. шт.-кап. **Бѣленковъ** — въ 1-й кад. корп., оф.-восп.; по артиллеріи: арт. бриг.: 23-й, шт.-кап. **Капченковъ** — въ 3-й Московск. Имп. Александра II кад. корп., оф.-восп.; 33-й кап. **Мордвиновъ** — въ Чугуевск. воен. учил., штат. оф.-преп.; по инженернымъ войскамъ: 14-го сап. бат. шт.-кап. **Лосиевскій** — въ Чугуевск. воен. учил., штат. офиц.-преподав.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: по кавалеріи: 2-го л.-гус. Павлоградск. Имп. Александра III п. корн. **Скворцовъ** — въ зап. арм. кав., по Петербургск. у.; по пѣхотѣ: 6-го грен. Тавричск. п. шт.-кап. **Аксеновъ** — въ зап. арм. пѣх., по Путивльск. у.; 23-го Сибирск. стр. п. прч. **Оссовскій** — въ зап. стр. ч., по Приморск. обл.; по инженернымъ войскамъ: 1-го Туркестанск. сап. бат. прч. **Фрейбергъ** — въ зап. инж. в., по Харьковск. уѣзду.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 551: по казачьимъ войскамъ: ком. 1-го Аргунск. п. Забайкальск. каз. в., плквн. **Колосовскій** — отъ наст. должн., съ зачисл. по Забайкальск. каз. войску.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по кавалеріи: 6-го драг. Глуховск. Имп. Екатерины Великой п. пдлквн. **Инатовичъ-Дубянский** — съ мунд., съ пенс. и съ зачисл. въ кон. ополч., по Кіевск. губ.; въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 843: по запасу арміи: сост. въ зап. стр. ч. и на уч. по Полтавск. у., прч. **Чергинцевъ** — шт.-кап., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Полтавск. губ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ изъ запаса на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 847: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Вытегорск. у., пдпрч. **Сафоновъ**; сост. на уч. по Перовск. у., прирщ. зап. арм. пѣх. **Ровенскій**.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КОРПУСУ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

Юля 2-го дня, на яхтѣ и рейдѣ „Штандартъ“.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: въ запасъ армейской пѣхоты: 18-й погр. Волынк. бриг. прч. **Кайдановъ** — по Виленск. у. и той же бриг. прч. **Протопоповъ** — по С.-Петербургск. уѣзду.

Юля 2-го дня, на яхтѣ и рейдѣ „Штандартъ“.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: за выслугу лѣтъ, со старш.: младш. вр. 25-й погр. Черноморск. бриг., кол. асес. **Поповъ**—въ надв. сов., съ 14 мая 1911 г. и дѣлопр. по хоз. ч. 2-го погр. Заамурск. кон. п., губ. секр. **Голуцынъ**—въ кол. секр., съ 18 апр. 1911 г.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: вольнопр. вр., неимѣющ. чина, лек. **Кириакевичъ** (Евгеній).

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Юля 16-го дня, на яхтѣ и рейдѣ Штандартъ.

ПРОИЗВОДИТСЯ: за выслугу лѣтъ, по пѣхотѣ: 44-го Сибирск. стр. п. шт.-кап. **Хруцкий**—въ кап., съ увол., за бол., отъ служ., съ мунд. и пенс.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по кавалеріи: числ. по арм. кав., адъют. упр. упраздн. Терск. пост. мил., ротм. **Руничъ**—об.-оф. Терск. охран. стражи.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по запасу арміи: сост. въ зап. стр. частей и на уч. по Кіевск. уѣз., пдпрч. **Прокопъ**—въ 71-й пѣх. Белевск. п.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: изъ запаса, на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 845: по запасу арміи: сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по уѣзд.: Россіенск., прч. **Юркевичъ** и Петербургск., корн. **Безобразовъ**, оба—съ зач. въ кон. ополч., первый—по Ковенск. губ., а второй—по Петербургск. губ.; сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Опатовск. уѣз., прч. **Бутовскій**—съ зач. въ пѣш. ополч., по Радомск. губ.; сост. въ зап. стр. част. и на уч. по Карск. уѣз., прч. **Доцоевъ**—съ зач. въ пѣш. ополч., по Карск. обл.

Государь Императоръ въ 6-й день дек. 1910 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. *Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени*—ком. 2-й бриг. 5-й кав. див., ген.-м. Александру **Новикову**; плквн.: ком. 6-го Кавказск. стр. п., Автоному **Триденскому**; числ. по арм. пѣх., Тверск. уѣзд. воин. нач., Викентію **Окуличъ-Базарину**.

Св. *Анны 2-й степени*—кап.: 14-го грен. Грузинск. п., Сергѣю **Соломко**; 66-го пѣх. Бутырк. п., Михаилу **Испандіарову**.

Св. *Анны 3-й степени*—кап.: 141-го пѣх. Можайск. п., Валентію **Хорошо**; числ. по арм. пѣх., пом. стар. адъют. шт. Варшавск. воен. окр., Ивану **Блопольскому**; 1-й грен. арт. бриг., Алексею **Маевскому**; числ. по арм. кав., сост. въ расп. нач. Заамурск. желѣзнодорож. бриг., ротм. Сергѣю **Попялковскому**; числ. по арм. пѣх., сост. въ комп. офиц. для пор. при завѣд. передв. в., шт.-кап. Валентину **Рудченко**; приком. къ Владимірск. воен. учил., на долж. млад. оф., прч. л.-гв. Гренадерск. п. Борису **Усольцеву**.

Св. *Станислава 2-й степени*—числ. по пол. лег. арт., шт.-оф., осматр. оружіе въ войск. Варшавск. воен. окр., плквн. Эдуарду **Герлаху**; шт.-оф. Варшавск. крѣп. инж. упр., воен. инж., пдплквн. Михаилу **Третьякову**; кап.: ген. шт., пом. стар. адъют. шт. Варшавск. воен. окр., Николаю **Петину**; оф.-восп. 1-го Московск. кад. корп., Александру **Альмедингену**; 150-го пѣх. Таманск. п., Евгенію **Пашиутъ**; ротм.: 18-го гус. Нѣжинск. п., Кургоко **Дударову**; числ. по арм. кав., адъют. Варшавск. комендант. упр., Діонисію **Пестрогоскому**; млад. офиц. Елисаветградск. кав. учил., Петру **Бѣляеву**.

Св. *Станислава 3-й степени*—стар. адъют. шт. 7-й кав. див., ген. шт. кап. Александру **Брестникову**; 7-го зап. кав. п., ротм. Серафиму **Тимофьеву**; 140-го пѣх. Зарайск. п. шт.-кап. Василию **Кормакову**; 15-го гус. Украинск. п. шт.-ротм. Александру **Гусеву**; 39-го пѣх. Томск. п. прч.: Семену **Михьеву** и Михаилу **Богатыреву**.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 7-го драг. Кинбурнск. п. прч. **Ракишанинъ**; 16-го улан. Новоархангельск. п. ротм. **Кизильбашевъ**; 180-го пѣх. Виндавск. п. шт.-кап. **Ивановъ**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Ленчицк. уѣз., пдпрч. **Ястржембскій**.

Юля 17-го дня, на яхтѣ и рейдѣ „Штандартъ“.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по военно-судебному вѣдомству: пред. глав. воен. суда, ген.-лейт. *Долгинскій* — въ ген.-отъ-инф., съ увол., за бол., отъ служ., съ мунд. и пенс.; по запасу арміи: увол. въ зап. арм. унт.-оф. стр. полк.: 13-го — *Кузьминъ* и *Копаневъ*, 14-го — *Прикъ* и *Швайковскій* и 16-го Имп. Александра III — *Шмидтъ* (Эдуардъ) и *Шмидтъ* (Григорій), всѣ шесть — въ прирщ. зап. арм. пѣх., по Одесск. уѣз.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣхотѣ: 196-го пѣх. Инсарск. п. шт.-кап. *Семеновъ* — въ комп. оф. для поруч. при завѣд. передв. в., съ зач. по арм. пѣх.; по инженерному корпусу: нач. инж. Очаковск. крѣп., воен. инж., плквн. *фонъ-Эттингенъ* — въ число шт.-оф., полож. по шт. въ расп. глав. инж. упр.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по запасу арміи: сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по Бакинск. уѣз., шт.-ротм. *Микиртумовъ* — съ назн. оф. Закавказск. полиц. стражи Сухумск. окр. и съ зач. по арм. кав.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по пѣхотѣ: 49-го пѣх. Брестск. п. шт.-кап. *Бнязевъ* — въ 10-й Финляндск. стр. п.; 10-го Финляндскаго стр. п. прч. *Пономаренко* — въ 49-й пѣх. Брестск. п.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ: по артиллеріи: 3-го Владивостокск. крѣп. арт. п. прч. *Кузнецовъ* — въ зап. крѣп. арт., по Кареск. уѣз.

УВОЛЬНЯЕТСЯ: въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 842: по запасу арміи: сост. на уч. по Троицк. уѣз., прирщ. зап. арм. пѣх. *Врублевскій*.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Станислава 3-й степени — 18-го Туркестанск. стр. п. прч. Федору *Лавниканису*; 1-го Таманск. п. Кубанск. каз. в. хорунж. Василю *Бабаеву*

Государь Императоръ въ 4-й день марта 1911 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Станислава 2-й степени — 140-го пѣх. Зарайск. п. шт.-кап. Александру *Боброву*.

Государь Императоръ въ 12-й день мая 1911 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Анны 3-й степени — младш. оф. Николаевск. кав. учил., подьес. Александру *Сутулову*.

Государь Императоръ въ 28-й день мая 1911 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Анны 2-й степени — числ. по арм. пѣх., сов. Сыръ-Дарьинск. обл. правл., плквн. Дмитрію *Соколову*.

Государь Императоръ въ 1-й день іюня 1911 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Анны 3-й степени — числ. по арм. пѣх., испр. должн. старш. помощ. дѣлопр. канц. Намѣстн. Его Имп. Велич. на Кавказѣ, по воен.-народн. упр., прч. Людвигу *Леоновичу*.

Юля 18-го дня, на яхтѣ и рейдѣ „Штандартъ“.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: за выслугу лѣтъ: изъ шт.-кап. въ кап., со старш.: по пѣхотѣ: испр. долж. нач. Делижанск. мѣст. ком., *Ямонтъ*, съ 1 сент. 1902 г. и съ утв. въ наст. должн.; числ. по арм. пѣх., нач. Новониколаевск. конв. ком., *Егуловъ*, съ 11 февр. 1907 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣхотѣ: числ. по арм. пѣх.: столонач. гл. упр. ген. шт., плквн. *Каролинскій* — коменд. желѣзнодорожн. станц. „Тифлисъ“; инсп. упр. Терск. пост. милиц., пдплквн. *Шутовъ* — шт.-оф. для поруч. при нач. Терск. обл.; по артиллеріи: числ. по гв. легк. арт., младш. арт. пріемц. при гл. арт. упр., плквн. *фонъ-Гротъ* — старш. арт. пріемц. при томъ же упр.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по пѣхотѣ: 163-го пѣх. Ленкоранско-Нашебургск. п. шт.-кап. *Смѣловскій* — въ 125-й пѣх. Курск. п.; 6-го Финляндск. стр. п. шт.-кап. *Фанштейнъ* — въ гл. упр. ген. шт., съ зачисл. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх., нач. маст. инстр. отд. завода воен.-врач. заготовл., кап. *Диперовскій* — въ гл. арт. упр., съ зачисл. по полев. легк. арт.; по артиллеріи: 10-й арт. бриг. прч. *Митькевичъ* — въ 44-ю арт. бриг.; по отдѣльному корпусу пограничной стражи:

15-й Новобржеск. бриг. прч. **Тюрморъзовъ** (Иванъ) — въ Донское каз. в., съ зачисл. въ компл. Донск. каз. п., съ перем. въ сотн.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: въ запасъ армейской пѣхоты: по пѣхотѣ: пѣх. п.: 22-го Нижегородск., прч. **Борисовъ** — по Тульск. у., 88-го Петровск., пдпрч. **Ромашко** — по Ревельск. у.; 98-го Юрьевск., пдпрч. **Семеновъ** — по Владикавказск. у.; 151-го Пятигорск., пдпрч. **Родзевичъ** — по Невельск. у.; 180-го Виндавск., пдпрч. **Заураловъ** — по Казанск. уѣзду.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, за болѣзнію: по инженернымъ войскамъ: ком. 2-го Сибирск. понт. бат., плквн. **Точискій** — съ мунд. и пенс.; въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г., VII (изд. 2), 846: по запасу арміи: сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по Варшавск. у., корн. **Горданъ** — съ зачисл. въ кон. ополч., по Варшавск. губ.; сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Новороссійск. у., пдпрч. **Кузнецовъ**.

НО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ: по артиллеріи: опредѣл. шт.-кап. 6-й арт. бриг. **Радкевичу** (Александру) Варшавск. воен.-окр. судомъ наказ. за прест., предусм. 2 ч. 1455 ст. Улож. о наказ. угол. и неспр., замѣн. исключ. его изъ служ., безъ лишен. чин., съ послѣд. этого наказ. по закону.

Государь Императоръ въ 6-й день мая 1911 г. Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Анны 3-й степени — сост. по Кубанск. каз. в., помощ. старш. адъют. войск. шт. Кубанск. каз. в., ес. Сергѣю **Звягинцеву**; сост. въ компл. Донск. каз. п., младш. оф. Новочеркасск. каз. учил., подьес. Василию **Захарову**.

Св. Станислава 2-й степени — ес., сост. по Кубанск. каз. в.: помощ. старш. адъют. войск. шт. Кубанск. каз. в., Василию **Галушко**; нач. Уманск. воен.-ремесл. школы Кубанск. каз. в., Ивану **Стрекозову**; 1-го Кубанск. пласт. бат. подьес. Георгію **Истомину**.

Государь Императоръ въ 11-й день іюня 1911 г. Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени — нач. шт. 18-й пѣх. див., ген. шт. плквн. Владиміру **Воронцову**.

Св. Анны 2-й степени — ком. 10-го кон.-арт. див., плквн. Николаю **Фіалковскому**.

Св. Анны 3-й степени — 2-го полев. жандарм. эскадр. ротм. Петру **Снитовскому**; 61-го пѣх. Владимірск. п. шт.-кап. Петру **Гордову**; числ. по арм. пѣх., помощ. старш. адъют. шт. Варшавск. воен. окр., шт.-кап. Алексѣю **Жижину**.

Св. Станислава 2-й степени — нач. шт. 7-й пѣх. див., ген. шт. плквн. Владиміру **Желтышеву**.

Іюля 19-го дня, на яхтѣ и рейдѣ „Штандартъ“.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣхотѣ: числ. по арм. пѣх., нач. 2-й Кавказск. стр. бриг., ген.-м. **Довборъ-Мусницкій** — въ ген.-лейт., съ увол. отъ служ., съ мунд., съ пенс. и съ зач. въ пѣш. ополч., по Варшавск. губ.

За отличіе по службѣ: по артиллеріи: числ. по пол. кон. арт., флиг.-адъют., плквн. **Гавриловъ** — въ ген.-м., съ назн. ком. 17-й арт. бриг. и съ зач. по пол. лег. арт.

За выслугу лѣтъ, по пѣхотѣ: 24-го пѣх. Симбирск. п. пдпрч. **Латышевъ** — въ прч., со старш. съ 25 дек. 1910 г. и съ зач. въ зап. арм. пѣх., по Рославльск. уѣз.

На вакансіи, изъ пдплквн. въ плквн., со старш. съ 6 дек. 1910 г.: пѣх. полк.: 33-го Елецк., **Свиньинъ** — съ пер. въ 129-й пѣх. Бессарабск. п.; 65-го Московск. Его Вел., **Гавриловъ**, съ пер. въ 190-й пѣх. Очаковск. п. и **Петровский** — съ пер. въ 195-й пѣх. Оровайск. п.; 85-го Выборгск., **Зануци** — съ пер. въ 9-й пѣх. Ингерманландск. Имп. Петра Вел. п., **Игнатовичъ** — съ пер. въ 189-й пѣх. Измаильск. п. и **Соколовскій** — съ пер. въ 16-й Туркестанск. стр. п.; 88-го Петровск., **Смирновъ** — съ пер. въ 132-й пѣх. Бендерск. п.; 92-го Печорск., **Афанасьевъ** — съ пер. въ 96-й пѣх. Омск. п.; 145-го Новочеркасск. Имп. Александра III, **Цицеронъ** — съ пер. въ 11-й пѣх. Псковск. п. и **Фотиевъ** — съ пер. въ 131-й пѣх. Тираспольск. п.; 146-го Царицынск., **Ивановъ** — съ пер. въ 22-й Туркестанск. стр. п.; 198-го Александро-Невск., **Степановъ** — съ пер. въ 196-й пѣх. Инсарск. п.; Сибирск. стр. полк.: 1-го Его Вел. **Добржанскій** — съ пер. въ 43-й Сибирск. стр. п.; 2-го: **Лисевичъ** — съ пер. въ 19-й Сибирск. стр. п., **Раздеришинъ** — съ пер.

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой
 на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца
 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 25 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. **открыта** исключ. прайд.,
 по вторн., четв. и пятниц. отъ 6 до
 8 ч. Тел. № 72—52.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XXIV. Начать съ № 1053. —< С.-Петербургъ, Колокольная, 14. >— Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія по военному вѣдомству.—Хроника.—„Живые“ музеи полковой славы. С. Чистяковъ.—
 Церемониальная тактика. Н. Морозовъ.—Не ошибка ли?—евъ.—Объ арміи. П. Верстаніе. Н. Лебедевъ.—Въ защиту искусства быстрой
 ходьбы. Ю. Толмачевъ.—Нашимъ непрощенымъ благодѣтелямъ. Дульцевъ.—Заботы и попеченія объ отставномъ воинствѣ. О. С.—
 Арестованные. В. С.—Обзоръ печати.—Иностранныя арміи.—Корреспонденція.—Библиографія.—Вопросы и отвѣты №№ 4389—
 4392.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.—Высочайше приказы.

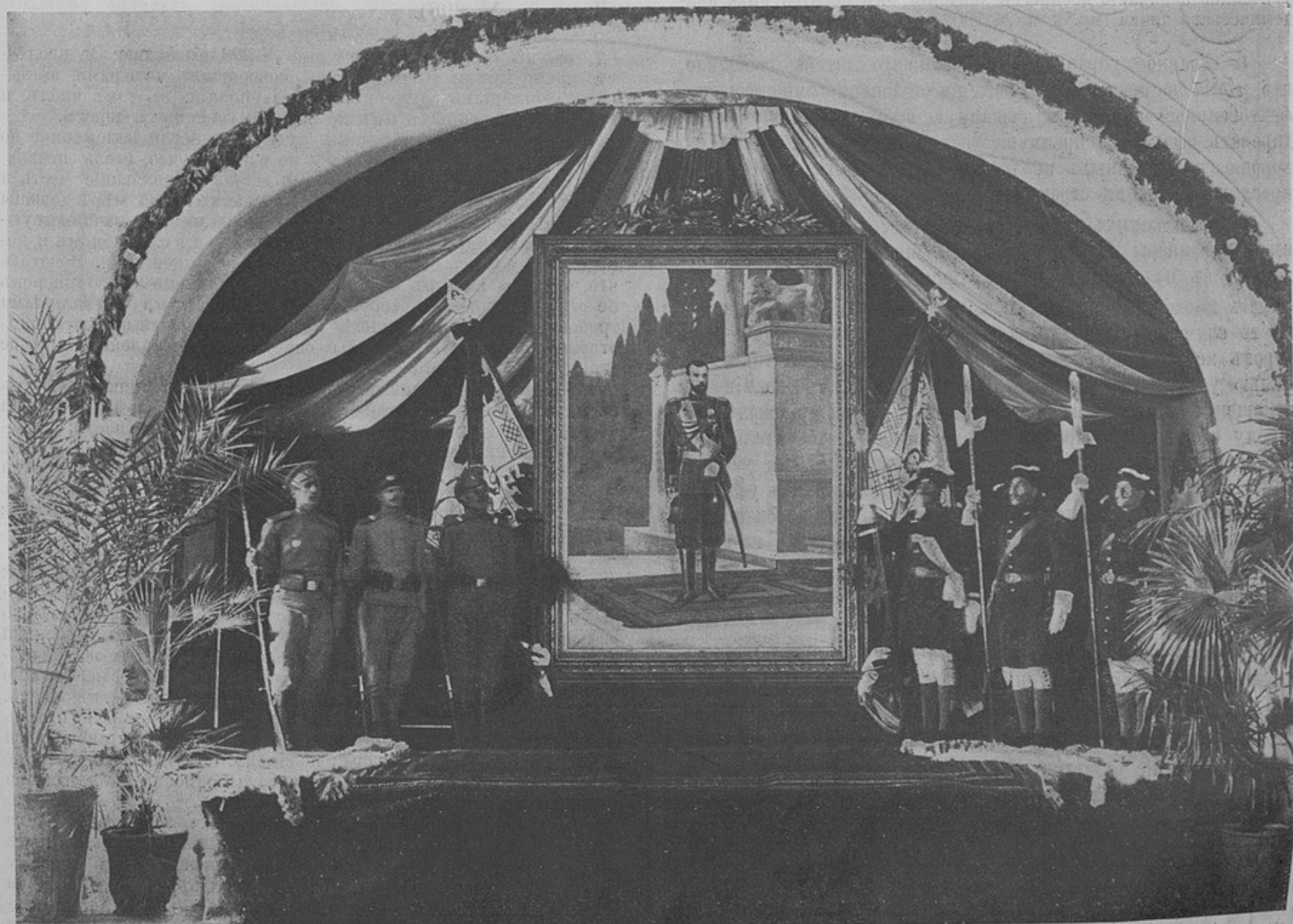
РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Въ приказѣ 7-го июля № 308 объявлено: Въ Ахаль-
 Текинскую экспедицію, при ночной вылазкѣ текинцевъ изъ
 осажденной нами крѣпости Геокъ-Тепе 30-го декабря 1880 года
 былъ взятъ въ плѣнъ, послѣ геройской защиты своего ору-

дія, бомбардиръ-наводчикъ 6-й батареи 21-й артиллерійской
 бригады Агаѳонъ Никитинъ.

Озлобленные упорнымъ отказомъ Агаѳона Никитина стрѣ-
 лять изъ захваченныхъ у насъ орудій, текинцы подвергли
 его страшнымъ истязаніямъ, отрѣзали уши, отрубили пальцы,
 содрали кожу со спины и, наконецъ, обезглавили.

Такъ погибъ мученическою смертію за Царя и Родину

Празднованіе 200-лѣтняго юбилея 7-го Туркестанскаго стрѣлковаго полна. (Къ корреспонд. „Скобелевъ“).

Агаѳонъ Никитинъ, показавъ примѣръ высокой воинской доблести. Память о немъ свято чтится въ его родномъ городѣ Кальваріи, гдѣ въ честь его сооруженъ храмъ во имя святаго Преподобнаго Агаѳона.

Дабы сохранить навѣки и въ рядахъ арміи имя Агаѳона Никитина, навшаго славную смерть героя, Государь Императоръ въ 23-й день іюня сего года Высочайше повелѣть соизволилъ зачислить бомбардира-наводчика Агаѳона Никитина въ списки 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

♦ Высочайше повелѣно присвоить вторымъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества и лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полковъ знаки на головные уборы, присвоенные первымъ баталіонамъ сихъ полковъ, съ надписями въ первомъ изъ нихъ: «За Правецъ 10-го и 11-го ноября и за Филиппополь 3-го, 4-го и 5-го января 1878 года» и во второмъ: «За Арабъ-Канакъ 21-го ноября 1877 года» (пр. в. в. № 303).

♦ Въ 16-й день іюня сего года Высочайше утверждёнъ нагрудный знакъ за окончаніе главной гимнастическо-фехтовальной школы съ предоставленіемъ права ношенія сего знака:

а) офицерамъ, оканчивающимъ курсъ названной школы съ отмѣткой «успѣшно», и

б) офицерскимъ и класснымъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ формированіи этой школы.

Знакъ состоитъ изъ лавроваго вѣнка, на который наложенъ Государственный гербъ. На груди орла—щитъ, на которомъ помѣщается въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ листьевъ голова льва, изъ подъ-коей выдаются концы скрещивающихся винтовки, эскадрона и учебной штанги. Подъ щитомъ помѣщаются инициалы „Г. Г. Ф. Ш.“ (главная гимнастическо-фехтовальная школа).

Государственный гербъ — золотой; штанга—черная, стальная; остальные части знака—серебряныя, оксидированныя.

Знакъ носится на мундирѣ, сюртукѣ и кителѣ на правой сторонѣ груди.

При совмѣстномъ ношеніи этого знака съ знакомъ за успѣшное окончаніе военныхъ академій, онъ носится ниже академическаго знака (пр. в. в. № 290).

♦ Главное управленіе генеральнаго штаба сообщило, что, согласно временнаго положенія о главной гимнастическо-фехтовальной школѣ, въ названную школу положено командировать офицеровъ преимущественно изъ числа желающихъ, хорошо аттестованныхъ, вполне здоровыхъ, не старше 30 лѣтъ и прослужившихъ въ строю не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Другихъ какихъ-либо указаній относительно того, какіе именно офицеры могутъ быть командированы въ названную школу, въ положеніи о ней не приведено.

Въ настоящее время, въ видахъ устраненія имѣвшихъ мѣсто случаевъ командированія въ означенную школу офицеровъ не вполне физически подготовленныхъ, а также съ цѣлью установить извѣстные однообразныя требованія въ отношеніи подготовки по гимнастикѣ командируемыхъ въ школу офицеровъ, выработана программа предварительныхъ испытаній, утвержденная военнымъ министромъ, по успѣшномъ выдержаніи которой и при соблюденіи прочихъ условій, предусмотрѣнныхъ вышеуказаннымъ временнымъ положеніемъ, только и могутъ быть командируемы офицеры въ главную гимнастическо-фехтовальную школу.

Офицеры должны сдѣлать чисто нижеслѣдующія упражненія на снарядахъ:

Турникъ—переворотъ въ упоръ спереди съ прыжка и затѣмъ прыжокъ подъ турникъ.

Параллельныя брусья—раскачиваніе на согнутыхъ рукахъ съ выжиманіемъ спереди или сзади не менѣе трехъ разъ.

Предпочтеніе отдается тѣмъ, кто, кромѣ того, дѣлаетъ на турникѣ и параллельныхъ брусьяхъ скобку.

Лошадь—прыжокъ въ длину черезъ лошадь.

Прыжокъ—въ высоту не менѣе 1¹/₄ аршина безъ трамплина.

Лѣстница—подъ наклономъ въ 45° на протяженіи не менѣе 4-хъ аршинъ отъ хвата по ступенькамъ, считая по длинѣ лѣстницы.

Въ члены экзаменаціонной комиссіи обязательно назначаются гг. офицеры, окончившіе школу успѣшно. (Пр.—не Одесск. воен. окр. № 68).

♦ Согласно § 28-му «Положенія о постройкѣ казармъ распоряженіемъ войскового начальства хозяйственнымъ способомъ», объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству отъ 19-го января 1887 года за № 13, войсковымъ частямъ, для которыхъ вновь возводятся казармы, предоставляется занимать по мѣрѣ готовности нѣкоторыя зданія, не ожидая окончанія всѣхъ построекъ, установленнымъ въ означенномъ параграфѣ порядкомъ, при чемъ на войсковое начальство возлагается обязанность заботиться всѣми мѣрами о томъ, чтобы живущія въ этихъ зданіяхъ войска ни въ какомъ отношеніи не портили строеній; за этимъ же должна наблюдать также и строительная комиссія.

Между тѣмъ, по полученнымъ главнымъ комитетомъ по устройству казармъ свѣдѣніямъ, это требованіе «Положенія» не всегда соблюдается войсковыми частями.

Такъ, на примѣръ, при осмотрѣ работъ, выполняемыхъ одной изъ войсковыхъ строительныхъ комиссій назначеннымъ для того лицомъ, оказалось, что возведенныя этой комиссіей и занятыя въ минувшемъ году подлежащимъ полкомъ полковыя хранилища совершенно не провѣтриваются, между тѣмъ, какъ это крайне необходимо для просушки только что возведенныхъ зданій, во избѣжаніе появленія въ нихъ плѣсени, загниванія деревянныхъ частей и тому подобныхъ недопустимыхъ недостатковъ.

Въ виду сего, предписано всѣмъ войсковымъ начальствующимъ лицамъ имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы подвѣдомственные имъ войсковыя части, занимающія вновь возведенныя строительными комиссіями казарменныя зданія на основаніяхъ, указанныхъ въ § 28-мъ упомянутаго выше «Положенія о постройкѣ казармъ», содержали эти зданія въ полномъ порядкѣ, принимая, при участіи строительныхъ комиссій, всѣ зависящія отъ нихъ мѣры противъ появленія въ зданіяхъ какихъ бы то ни было неисправностей. (Пр. в. в. № 296).

♦ Въ приказъ по морск. вѣд. № 203 объявлено: За послѣднее время имѣли мѣсто случаи совершенія молодыми офицерами серьезныхъ служебныхъ преступленій, въ томъ числѣ и растратъ ввѣренныхъ имъ по службѣ казенныхъ денегъ.

Виновные были преданы суду и понесли положенное по закону наказаніе, но я не могу не считать, что столь печальные случаи, разбивающіе молодыя жизни и роняющіе честь и достоинство офицерскаго званія, въ значительной мѣрѣ должны быть объяснены недостаткомъ заботливаго надзора начальствующихъ лицъ, старшихъ и болѣе опытныхъ въ служебномъ и вообще житейскомъ отношеніяхъ, за ихъ подчиненными. Полагаю, что, если бы надзоръ за дѣйствіями подчиненныхъ офицеровъ не ограничивался со стороны ихъ начальниковъ формальными требованіями закона,—многія преступленія могли бы быть предотвращены и тѣмъ было бы спасено отъ умаленія высокое званіе офицера флота.

Въ виду сего, призывая всѣхъ начальствующихъ лицъ къ исполненію ими лежащей на нихъ служебной и нравственной обязанности всѣми мѣрами предотвращать возможность учиненія подчиненными имъ молодыми офицерами нарушенія закона, считаю долгомъ предупредить, что лица, не исполнившія этой обязанности, тѣмъ самымъ докажутъ для меня неспособность быть начальниками. О чемъ объявляю по флоту. Подписаль: морской министръ, вице-адмиралъ Григоровичъ.

♦ Въ приказъ войскъ Кіевск. воен. окр. № 194 объявлено: Пунктъ 10 «правилъ для отставныхъ офицеровъ», приложенныхъ къ пр. в. в. 1907 г. № 396, опредѣляетъ, что «отставные генералы, штабъ и оберъ-офицеры, во время ношенія ими военной формы, обязаны соблюдать установленныя въ военномъ вѣдомствѣ правила чинопочитанія и отданія воинской чести, какъ по отношенію къ состоящимъ на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ, такъ и отставнымъ». Между тѣмъ замѣчено, что многіе отставные генералы и офицеры не только не отдають установленной воинской чести, кому таковая положена, но даже зачастую и не принимаютъ ея, при отданіи имъ чести воинскими командами и отдѣльными лицами.

Не говоря уже о томъ, что указанное обстоятельство является нарушеніемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, оно вмѣстѣ съ симъ не рѣдко вызываетъ нежелательныя явленія. Въ виду этого предлагаю начальникамъ гарнизоновъ, комендантамъ и уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ (п. 6 «правилъ», приложенныхъ къ пр. в. в. 1907 г. № 397) принять соотвѣствующія мѣры къ непротивленію въ дальнѣйшемъ изложеннаго, а начальникамъ всѣхъ степеней подтвердить подвѣдомственнымъ имъ чи-

намъ дѣйствительной службы для исполненія п. 2 ст. 33 уст. внутр. службы, опредѣляющей, что отставнымъ чинамъ надлежитъ отдавать честь точно такъ же, какъ и соответствующимъ чинамъ дѣйствительной службы, ибо недостаточно внимательное отданіе чести отставнымъ со стороны офицеровъ дѣйствительной службы также замѣчается часто. Отсутствие у отставныхъ чиновъ дисциплинарныхъ правъ требуетъ отъ офицеровъ дѣйствительной службы по отношенію къ первымъ возможно большей корректности и вѣжливости.

То же самое подтвердить и нижнимъ чинамъ, требуя отъ нихъ неукоснительнаго исполненія изложеннаго. Подписаль ком. в. окр. ген.-адъют. Ивановъ.

◆ Съ будущаго 1912—1913 учебнаго года вводится новая программа по иностраннымъ языкамъ въ кадетскихъ корпусахъ.

Новая постановка языковъ является слѣдствіемъ глубокаго, подтвержденнаго многолѣтнимъ опытомъ, убѣжденія въ необходимости устранить тѣ недостатки настоящей постановки курса, которые препятствуютъ достиженію желательныхъ результатовъ преподаванія.

Къ такимъ недостаткамъ относятся: 1) недостижимыя цѣли преподаванія иностранныхъ языковъ, поставленныя нынѣ дѣйствующими программами, и 2) малое количество уроковъ по языкамъ въ трехъ старшихъ классахъ.

Согласно нынѣ дѣйствующимъ программамъ 1898 и 1903 гг. (введенной въ видѣ опыта въ шести кадетскихъ корпусахъ) въ результатѣ преподаванія ученики должны не только обладать достаточнымъ запасомъ словъ и твердымъ знаніемъ основныхъ грамматическихъ правилъ для свободнаго перевода съ иностраннаго языка легкой прозы, но и навыкомъ въ устной и письменной передачѣ своими словами на иностранномъ языкѣ прочитаннаго легкаго отрывка.

Преслѣдованіе этихъ двухъ цѣлей на практикѣ приводило къ тому, что ни одна изъ нихъ не достигалась. Попытки сообщить кадетамъ практическіе навыки въ разговорной рѣчи обыкновенно сводились къ обученію такъ называемымъ пересказамъ иностраннаго текста, которое въ большинствѣ случаевъ приводило только къ безсознательному зазубриванію текста со словъ преподавателя въ классѣ, а если пересказъ задавался на внѣклассное время, то къ такому же зазубриванію фразъ, составленныхъ нерѣдко съ грубыми ошибками.

Въ результатѣ занятій ученики не приобрѣтали навыка къ изложенію мыслей на иностранномъ языкѣ, такъ какъ такіе навыки приобретаются лишь постоянной практикой, которую они въ корпусѣ имѣть не могли.

Между тѣмъ, эти бесполезныя упражненія отнимали много времени, которое съ несомнѣнною пользою могло быть употреблено на осмысленное чтеніе иностраннаго текста съ основательнымъ разучиваніемъ словъ и необходимымъ для пониманія этого текста грамматическимъ анализомъ. Такое чтеніе даетъ ученику съ каждой новой прочитанной имъ страницей сознаніе приобретенныхъ навыковъ и бодрость къ дальнѣйшему продолженію работы.

Навыкъ въ чтеніи и пониманіи иностраннаго текста при правильномъ произношеніи и дикціи единственное, что можетъ и должно быть достигнуто въ школѣ. Если этотъ навыкъ приобретенъ, если ученикъ имѣетъ достаточныя знанія для пониманія книжной рѣчи, то онъ несомнѣнно будетъ въ состояніи впоследствии усвоить въ короткій срокъ и практику разговорной рѣчи при благоприятныхъ условіяхъ, напр., находясь за границею. Примѣры такого перехода встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Они отмѣчались и въ педагогической литературѣ.

Исходя изъ этихъ соображеній, новыя программы ставятъ цѣлью преподаванія исключительно приобрѣтеніе кадетами навыка въ чтеніи и отчетливомъ пониманіи не слишкомъ труднаго иностраннаго текста литературныхъ произведеній новыхъ и новѣйшихъ писателей (XVIII—XX вѣка) описательнаго или повѣствовательнаго содержанія, а также въ правильномъ произношеніи и дикціи. Предметомъ изученія долженъ быть иностранный книжный текстъ, а упражненія должны состоять въ чтеніи текста, точномъ переводѣ его съ необходимымъ грамматическимъ анализомъ, разучиваніемъ и частымъ опросомъ словъ и идиоматическихъ выраженій и письменномъ его воспроизведеніи. Исключеніе изъ преподаванія роднаго языка никоимъ образомъ не должно имѣть мѣста, а хотя иностранная рѣчь и должна слышаться возможно чаще, но при непремѣнномъ условіи, чтобы все читаемое и изображаемое письменно воспринималось одновременно съ совершенно точнымъ русскимъ значеніемъ словъ, грамматическихъ формъ, синтаксическихъ построеній и идиоматическихъ выраженій, т. е. въ тѣсной связи съ роднымъ языкомъ, такъ какъ только такое изученіе приводитъ къ проникновенію въ природу обоихъ языковъ, роднаго и иностраннаго.

Грамматикѣ языка въ программахъ отводится лишь служебное значеніе, какъ подспорью для правильнаго пониманія читаемаго иностраннаго текста или слышимой иностранной рѣчи. Она не должна имѣть самодовлѣющаго значенія, а должна изучаться, исходя отъ читаемаго текста и избѣгая такихъ подробностей и тонкостей, которыя не найдутъ себѣ примѣненія въ практикѣ чтенія.

Но и эта суженная цѣль можетъ быть достигнута въ полной мѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, если на языки будетъ отведено достаточное число уроковъ.

Опытъ указалъ, что въ первыхъ четырехъ классахъ, въ которыхъ на каждый иностранный языкъ назначается не менѣе 4-хъ уроковъ, при относительной легкости изучаемаго матеріала, успѣшность занятій постепенно поднимается, тогда какъ въ старшихъ, при 3-хъ урокахъ въ V и VI классахъ и при 2-хъ въ VII классѣ, она падаетъ. Происходитъ это оттого, что въ этихъ классахъ изучается болѣе трудный связный текстъ, требующій усвоенія большаго числа словъ и сложной фразеологій, а при отводимомъ числѣ уроковъ вся практика въ чтеніи сводится къ изученію лишь 20—25—30 страницъ текста въ годъ съ помощью преподавателя. Такую практику нельзя считать достаточною для усвоенія навыка къ самостоятельному чтенію.

И въ самомъ дѣлѣ, этотъ навыкъ достигался только тѣми воспитанниками, которые находили возможность заниматься чтеніемъ иностранныхъ книгъ въ свободное время, но такихъ воспитанниковъ было немного, и всѣ попытки привлечь къ внѣклассному самостоятельному чтенію всѣхъ безъ исключенія кадетъ не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ при серьезности требованій въ старшихъ классахъ по всѣмъ предметамъ курса на это не оставалось досуга.

Учитывая всѣ эти указанія многолѣтняго опыта, признано необходимымъ два иностранныхъ языка—французскій и нѣмецкій или англійскій (последній будетъ введенъ въ нѣкоторыхъ корпусахъ, какъ весьма распространенный на востокѣ) проходить лишь до V класса включительно при увеличенномъ числѣ уроковъ, а въ VI и VII классахъ кадеты будутъ дѣлиться на 2 группы, изъ коихъ для каждой будетъ обязательнымъ изученіе одного только иностраннаго языка, что даетъ возможность удѣлить на каждый иностранный языкъ въ VI классѣ по 4, а въ VII классѣ по 5 уроковъ.

Часть этихъ уроковъ (въ VI классѣ 2, а въ VII—3) будетъ посвящена практикѣ въ самостоятельномъ чтеніи кадетами иностранныхъ книгъ подъ контролемъ преподавателя.

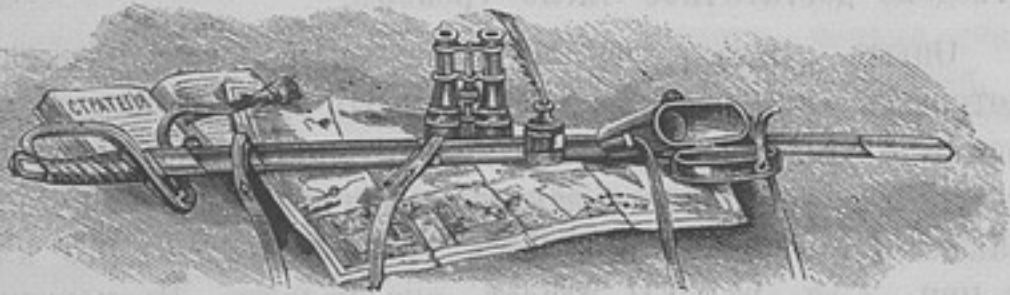
Кромѣ того, для достиженія лучшей подготовки по иностраннымъ языкамъ, новыми программами установлены приемныя требованія по французскому языку въ I классѣ въ объемѣ нынѣ дѣйствующей программы этого класса, но облегченной и упрощенной въ соответствіи съ измѣненіемъ общей цѣли преподаванія языковъ, съ I же класса начинается обуче-

не и другому иностранному языку (по нынѣ дѣйствующимъ программамъ изученіе второго иностраннаго языка начинается только во II классѣ, дабы не начинать одновременно первоначальнаго обученія 2-мъ языкамъ—что признается нецѣлесообразнымъ).

Такимъ образомъ, при новой постановкѣ курса иностранныхъ языковъ, каждый кадетъ, изучая въ корпусѣ одинъ иностранный языкъ въ теченіе 5 лѣтъ, при достаточномъ числѣ уроковъ, получить по нему такую подготовку, которая можетъ служить прочнымъ фундаментомъ для того, чтобы впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, самостоятельно продолжать его изученіе внѣ корпуса; продолжая изученіе второго иностраннаго языка въ VI и VII классахъ, онъ получитъ большую практику въ самостоятельномъ чтеніи иностранныхъ книгъ и окончитъ курсъ, обладая умѣніемъ прочесть нетрудную иностранную книгу безъ помощи лексикона.

При новой постановкѣ къ кадетамъ будутъ предъявляться серьезныя требованія по иностраннымъ языкамъ, къ чему при наличности вышеизложенныхъ неблагоприятныхъ условий, очевидныхъ для лицъ стоящихъ непосредственно у дѣла, возможности не представлялось.

Есть полная увѣренность думать, что, съ введеніемъ новыхъ программъ, каждый офицеръ, кончившій кадетскій корпусъ, будетъ владѣть однимъ иностраннымъ языкомъ настолько, чтобы быть въ состояніи прочесть книгу или статью военнаго содержанія любой трудности лишь съ нѣкоторой помощью лексикона, а, получивъ необходимую практику въ разговорѣ, онъ съ легкостью приобрѣтетъ и навыкъ въ правильномъ устномъ изложеніи своихъ мыслей на этомъ языкѣ.

„Живые“ музеи полковой славы.

Эхъ, наша слава пропала!
Подвиговъ нашихъ молва
Сказкой казарменной стала...

На страницахъ нашей военной періодической печати различными авторами неоднократно указывалось на необходимость поддерживать всѣми способами память и уваженіе къ «ковачамъ» полковой славы.

По обязанностямъ предсѣдателя одного изъ отдѣловъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, мнѣ пришлось зарегистрировать большое количество старыхъ солдатъ, участниковъ кампаній, начиная съ венгерской и кончая послѣдней русско-японской, нерѣдко георгиевскихъ кавалеровъ, имѣющихъ раны или потерявшихъ здоровье въ походахъ и нынѣ находящихся въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ.

Всякая, даже небольшая денежная помощь и участіе къ ихъ прошлымъ боевымъ трудамъ, къ ихъ бывшей работѣ по «выковыванію» полковой славы, боевой и мирной, со стороны своихъ же родныхъ полковъ были бы вдвойнѣ дороги—и въ матеріальномъ отношеніи, какъ средство избавить нерѣдко отъ нищенства, такъ и въ нравственномъ отношеніи, какъ утѣшеніе въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ и даже просто—на склонѣ дней, сознаниемъ, что старики-ветераны не забыты своими молодыми однополчанами, кои служатъ подъ тѣми же знаменами, съ которыми старики ходили въ бой и «ломали» далекіе походы.

Въ частныхъ случаяхъ и теперь нѣкоторые полки весьма сердечно отзывались на призывъ помочь своему старому боевому однополчанину.

Такъ, мнѣ лично извѣстна щедрая помощь 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка своему георгиевскому кавалеру 1863—

1864 гг.; 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка—своему георгиевскому кавалеру кавказской войны; 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка—своимъ раненымъ турецкой кампаніи; извѣстны и случаи разрѣшенія старымъ, больнымъ отставнымъ солдатамъ полка брать остатки горячей пищи изъ ротныхъ котловъ.

Но все это только отдѣльныя, хотя и высоко почтенныя попытки наладить тѣсную связь полковъ съ старыми, еще живыми «ковачами» полковой славы. Въ большинствѣ случаевъ—этого нѣтъ.

Почему бы, однако, не систематизировать это дѣло?! Не организовать регистрацію въ полкахъ живыхъ участниковъ славныхъ походовъ минувшаго столѣтія, и не только самихъ участниковъ, но также вдовъ и сиротъ тѣхъ, которые сложили свои головы въ бояхъ подъ полковыми знаменами и въ тяжелые дни усмиренія революціи, не установить учетъ тѣхъ служащихъ мирнаго времени, которые выдѣлились своею отличною службою, своими истинно воинскими доблестями и въ мирное время, выдающихся стрѣлковъ, гимнастовъ, ѣздовъ и проч., и проч.

Вѣдь такой списокъ—это *живой музей* полковой славы.

Конечно, выполнить за прошлое время такую регистрацію не легко.

Съ перечисленіемъ въ прежнюю «чистую» отставку и въ нынѣшнее ополченіе и вовсе отъ службы, боевые солдаты, и раненые, и георгиевскіе кавалеры, и тѣ, коимъ ихъ ротные и полковые командиры *особенно* хотѣли отличить выдающуюся ихъ добросовѣстность, подклеивая, иногда прямо *трогательное* описаніе мирной службы къ увольнительнымъ билетамъ, исчезаютъ съ учета военнаго начальства; нѣтъ учета и вдовамъ, сиротамъ убитыхъ.

Однако, при желаніи, можно многого добиться черезъ волостныя правленія и городскую полицію, черезъ Александровскій комитетъ о раненыхъ, черезъ капитулы орденовъ, черезъ губернскія казенныя палаты, при помощи существующихъ во многихъ городахъ и даже нѣкоторыхъ селеніяхъ отдѣловъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, черезъ Скобелевскій комитетъ и проч., и проч.

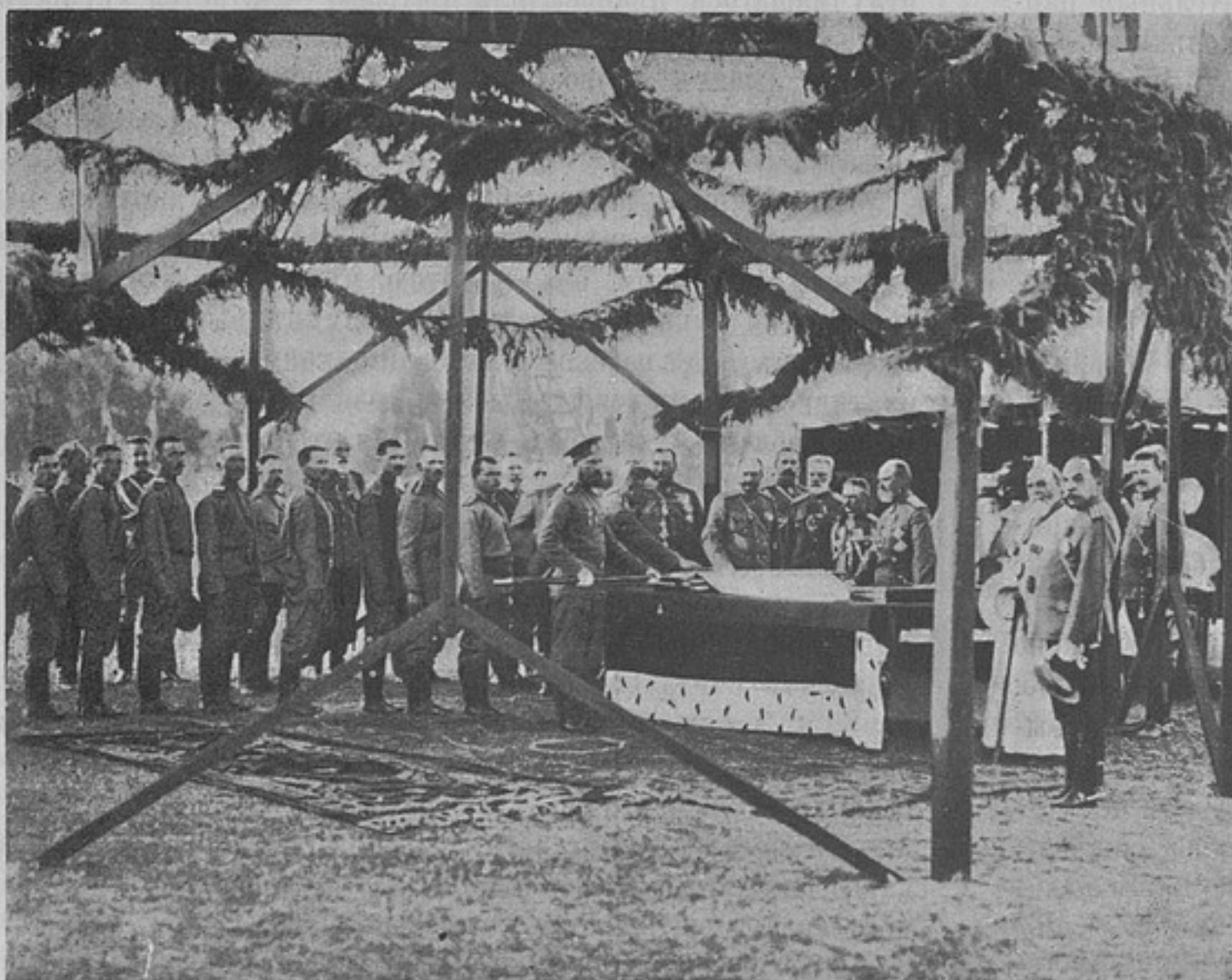
Достаточно начать хотя бы съ ближайшаго уѣзда къ мѣсту стоянки, и въ девяносто случаяхъ изъ ста, при нашей смѣшанной системѣ комплектованія, каждый полкъ найдетъ тамъ своихъ старыхъ солдатъ, появленіе коихъ въ день полкового юбилея, въ день полкового праздника явится не малою крупницею въ дѣлѣ упроченія духовной связи настоящаго съ славнымъ нашимъ боевымъ прошлымъ.

Даже самая небольшая денежная помощь, небольшое участіе въ пріисканіи мѣстъ, въ испрошеніи вполнѣ законныхъ, но неизвѣстныхъ малограмотному крестьянству пенсій и пособій отъ казны и различныхъ комитетовъ, хлопоты объ опредѣленіи сына стараго солдата въ родной полкъ, приглашеніе на полковой праздникъ, на полковой юбилей—все это сразу внесетъ новую, дорогую для нашего военнаго дѣла струю въ тотъ излишне формальный строй отношеній къ запаснымъ и отставнымъ солдатамъ со стороны своихъ же полковъ, который способствуетъ омуничиванію солдата, скорому улечиванію изъ его головы полковыхъ завѣтовъ; эта новая струя быстро возстановитъ и крѣпко будетъ поддерживать нравственную связь между старыми «ковачами» боевой и мирной славы полка и между молодыми хранителями и продолжателями боевыхъ и мирныхъ полковыхъ доблестей.

Почему бы все это не связать съ празднованіемъ полковыхъ юбилеевъ, коими такъ богато первое десятилѣтіе 20-го вѣка, ибо это время совпадаетъ съ двухсотлѣтіемъ формировація петровскихъ полковъ въ эпоху Великой Сѣверной войны и съ столѣтіемъ александровскихъ полковъ, сформированныхъ въ годы наполеоновскихъ войнъ.

«Живые» полковые музеи, въ видѣ списковъ живыхъ участниковъ походовъ и проч., въ видѣ ихъ портретовъ или въ видѣ цѣлой роты стариковъ на полковомъ парадѣ и т. п., ей Богу, заслуживаютъ вниманія ревнителей полковой славы.

С. Чистяковъ.

200-лѣтній юбилей 7-го Турнестанскаго стрѣлковаго полка. Прибивка знамени.
(Къ корресп. „Скобелевъ“).

Церемоніальная тактика.

Минувшая война выдвинула на первое мѣсто вопросъ о боевой подготовкѣ войскъ. Пришлось отдать дань новымъ вѣяніямъ, считаясь съ духомъ времени, также и людямъ, привыкшимъ смолоду всю сущность военнаго дѣла видѣть лишь въ церемоніальномъ маршѣ, отданіи чести, приготовленіи солдатской пищи, да выкладкѣ вещей на инспекторскомъ смотру.

И вотъ, на-ряду съ цѣнными и спасительными для войскъ указаніями по части храненія вещей въ цейхгаузахъ, пригонки амуниціи, стирки солдатскаго бѣлья, заведенія мѣрокъ для воды и соли, по части промыванія капусты, дробленія костей и т. п., появились и значительно менѣе цѣнные указанія по части тактической подготовки.

Очнулись и принялись трактовать о тактикѣ даже и тѣ, кто до сего времени занимался только сочиненіемъ приказовъ по хозяйственной части да внутреннему порядку, кто никогда отвѣтственной должности командира роты и полка не занималъ, кто всю свою жизнь умудрился благополучно избѣгать непріятнаго знакомства со свистомъ непріятельской пули.

Тактику нынѣ, что называется, объегорили: сначала свели ее съ былого, слишкомъ высокаго и страшнаго пьедестала «науки» и признали вещь всеѣмъ доступной, а потомъ попросту привели къ одному знаменателю со щами, портянками, квасомъ и тому подобными вещами нашего обихода, писать о коихъ сможетъ положительно всякій, не только не военный, но и вообще ничего другаго не знающій человекъ.

И умы, привыкшіе лишь къ строгому шаблону парада, да точному порядку цейхгауза, взялись по тому же образцу создавать для войскъ и новую тактику.

Вотъ и народилась нынѣ такая тактика пополамъ съ церемоніаломъ да внутреннимъ уставомъ, тактика, въ которой все впередъ расписано, предусмотрѣно, гдѣ готовъ строгій и точный рецептъ побѣды, гдѣ счастливымъ исполнителямъ ни о чемъ не приходится думать, ибо за нихъ уже все обдумано и расписано начальствомъ.

Газетные толки и пересуды объ устарѣлости нашего полевого устава и наставленія для дѣйствія въ бою пришли какъ нельзя болѣе по

вкусу новымъ церемоніальнымъ тактикамъ: имъ не приходится уже считаться съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ при созданіи своихъ шаблоновъ. Наставленія же для веденія боя пѣхотою эти тактики и вовсе не признаютъ, находя его черезчуръ общимъ и неопредѣленнымъ. Зато у нихъ дѣйствительно все опредѣленно и точно указано, все расписано, а у подчиненныхъ отнята и тѣнь той самостоятельности, которая дана имъ уставомъ.

Вотъ, на-примѣръ: согласно Высочайше утвержденного полевого устава, въ авангардѣ при наступленіи должно назначаться отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{8}$ силъ отряда, причемъ авангардъ составляется изъ всѣхъ родовъ оружія. Подобное указаніе устава, видите ли, даетъ слишкомъ много воли исполнителю, а потому въ одномъ изъ уголковъ нашего обширнаго отечества существуютъ спасительныя указанія начальства, коими прямо предписывается: отъ пѣхотнаго полка съ батареей и эскадромъ имѣть всегда въ авангардѣ баталіонъ съ полуэскадромъ и безъ батареи.

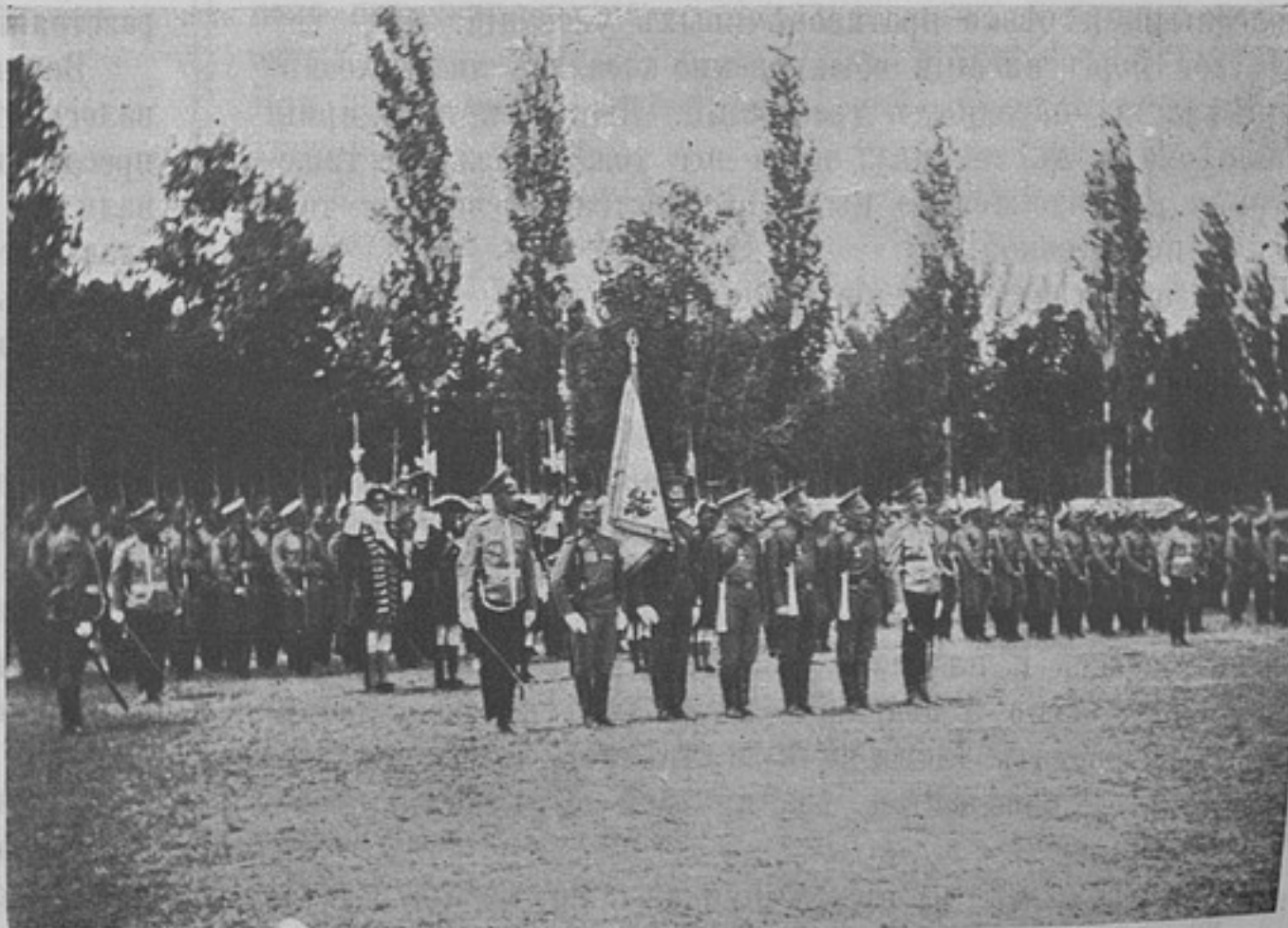
Указанія эти, касающіяся наступательныхъ дѣйствій полка съ батареей и эскадромъ, вообще столь любопытны, какъ знаменіе времени, что, не собираясь ихъ

разбирать въ цѣломъ, все-таки нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ курьезовъ, въ нихъ заключающихся. А курьезамъ этимъ дѣйствительно нѣтъ конца, ибо что ни слово, то перлъ-шедевръ по части смѣшенія тактики съ церемоніаломъ.

Такъ, вопреки уставному опредѣленію, авангарду предписывается держаться отъ главныхъ силъ всегда верстахъ въ двухъ, охраняться онъ долженъ тремя (именно тремя, а не двумя или четырьмя, смотря по мѣстности) походными заставами, имѣя на флангахъ еще *два* боковыхъ походныхъ заставы. Слава Богу, что еще число дозоровъ не указано!

По установленіи столь злостнаго и всюду обязательнаго (разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ) шаблона походнаго порядка, столь же безцеремонно, нисколько не считаясь ни съ уставомъ, ни съ современными боевыми требованіями и взглядами, устанавливается тѣми же указаніями и злостный шаблонъ всего наступленія.

Свалившійся съ неба полкъ, не имѣя никакихъ сосѣдей и никого за собой, смѣло шествуетъ по дорогѣ; начальникъ его авангарда, узнавъ о присутствіи въ 5—6 верстахъ впереди противника, тоже очевидно съ неба сваливагося, долженъ вопреки устава, но согласно церемоніальныхъ указаній,

200-лѣтній юбилей 7-го Турнестанскаго стрѣлковаго полка. Новое знамя вынесено передъ строй. (Къ корресп. „Скобелевъ“).

приостановиться и выслать впередъ развѣдывательныя партіи, въ составѣ каждая изъ офицера съ нѣсколькими развѣдчиками.

Партіи подходят къ противнику, крѣпко сидящему на позиціи и очевидно не имѣющему никакого охраненія, и разглядываютъ его ни дать, ни взять словно звѣря въ клѣткѣ, зная хорошо, что противнику съ мѣста трогаться строжайше воспрещено; кѣмъ, впрочемъ, въ указаніяхъ не сказано, вѣроятно Господомъ Богомъ.

Пока партіи высматриваютъ противника, его позиціи, фронтъ, фланги, подступы, а съ разстоянія 2—2½ тысячъ шаговъ и всѣ удобныя стрѣлковыя позиціи для всего отряда (недурна задачка!!!), авангардъ долженъ перестроиться изъ походнаго порядка въ боевой (съ церемоніальной точки зрѣнія, собственно говоря, большое упущеніе, ибо красивѣе было бы еще сначала перестроиться въ резервный порядокъ).

Дистанціи и интервалы между ротами опредѣлены точно и внѣ времени и пространства; строи указаны такъ же точно; въ боевую часть разрѣшено отъ авангарднаго баталіона высылать двѣ или три роты (но не одну и не четыре), но главное указаніе, напечатанное жирнымъ шрифтомъ и, очевидно, по мнѣнію автора, имѣющее самое важное значеніе для успѣха боя, заключается въ томъ, что «*съ переходомъ въ боевой порядокъ винтовки заряжаются и держатся у ногъ*» при всѣхъ передвиженіяхъ.

Курьезно—но фактъ!

Въ дальнѣйшемъ изложеніи этого замѣчательнаго по нынѣшнимъ временамъ произведенія, все предусмотрѣно и расписано, точно указано, кому и что дѣлать въ такомъ-то и такомъ-то разстояніи отъ противника, какой строй принимать и какъ стрѣлять, не считаясь ни съ мѣстностью, ни съ сосѣдями, ни съ силою, ни съ волею противника, ибо объ этомъ-то именно нигдѣ ничего не сказано, и будь противникомъ кавалерійскій взводъ, или цѣлая армія, дѣйствія по новой тактикѣ, какъ оказывается, должны быть одинаковы и совершенно независимы какъ отъ мѣстности, такъ и прочей обстановки.

Конечно, будь подобныя указанія единичнымъ явленіемъ,—не стоило бы на нихъ и останавливаться,—люди несвѣдущіе, но съ большимъ самомнѣніемъ, всюду вѣдъ встрѣчаются. Можно было бы посмѣяться, отмѣтить одинъ изъ многихъ нашихъ курьезовъ, да и отойти въ сторонку. Хотя нельзя не отмѣтить, что за такіе курьезы расплачиваются жизнью ни въ чемъ неповинные люди, а къ сожалѣнію не сами авторы. Однако, къ сожалѣнію, дѣло это вовсе не такъ просто и не такъ смѣшно.

Манія шаблоновъ, исканіе спасительнаго, всегда и всюду годнаго рецепта побѣды заѣли нашу армію.

Безъ шаблончика и трафаретика никуда ни шагу. Всякъ молодецъ на свой образецъ что-то измышляетъ и къ исполненію строгому и точному предписываетъ.

Войска давно уже голову потеряли отъ безконечныхъ, бесполезныхъ и рѣзко противорѣчивыхъ указаній.

До сей поры писанія обыкновенно касались лишь хозяйственныхъ, да парадныхъ требованій. Нынѣ къ горю арміи перешло оно и въ тактику: и на нее тоже наложены тяжелыя руки. И что только нынѣ не зовется боевой и тактической подготовкой!

Производить наступленіе порядкомъ, вродѣ описаннаго, да еще съ репетичкой, словно на парадѣ,—считается «готовить войска къ бою».

Равнять на бивакахъ палатки и ружья и для этого, вопреки категорическаго требованія Высочайше утвержденаго устава, поднимать уже ставшія на отдыхъ войска, считается «заниматься тактической подготовкой». Требовать отъ войскъ, чтобы нижніе чины обучались разсыпному строю на казарменныхъ дворахъ и плацахъ, называется «готовить одиночнаго стрѣлка, звено и отдѣленіе въ условіяхъ боевой обстановки». Производить днемъ ночную стрѣльбу, завязавъ глаза исполнителямъ, называется «заниматься стрѣлковой подготовкой части».

Разносы, окрики и рѣзкіе приказы по поводу отсутствія на кухнѣ пзлюбленныхъ и измышленныхъ начальствомъ ложекъ, плошекъ и мѣрокъ и заведеніе безконечной переписки изъ-за какого-нибудь напившагося или

отлучившагося Иванова или Петрова—считается «нравственнымъ воспитаніемъ войскъ». «Въ военномъ дѣлѣ нѣтъ мелочей» любятъ провозглашать и особенно подчеркивать тѣ, кто именно военнымъ дѣломъ считаютъ лишь однѣ мелочи солдатскаго обихода.

Высочайше утвержденныя уставы отмѣняются и измѣняются нынѣ по своему усмотрѣнію кѣмъ угодно. Наставленіемъ для веденія боя пѣхотою чуть-чуть-чуть прямо не воспрещено руководствоваться и взамѣнъ бывшихъ уставныхъ шаблоновъ, за рабское слѣдованіе коимъ мы такъ жестоко платились въ минувшую войну, появились еще болѣе злостныя шаблоны, которые много обязательнѣе любыхъ уставныхъ требованій, ибо за точнымъ ихъ соблюденіемъ ревниво слѣдитъ самъ составитель.

И старый, опытный командиръ полка, какъ мнѣ пришлось на собственномъ опытѣ убѣдиться, руководствуясь вышеприведенными указаніями, ужъ ни за что и никому не позволить считаться съ мѣстностью и высылать, на примѣръ не 3, а 2 или 4 походныхъ заставы. И онъ глубоко правъ, ибо нельзя же требовать отъ него героизма по такому пустяшному поводу, такъ какъ вѣдъ за уклоненіе хотя бы на іоту отъ начальческаго шаблона можно рисковать всей карьерой, хотя бы это уклоненіе и вызывалось обстановкой и требованіе начальства расходилось съ уставомъ.

Для невѣрующихъ могу привести слѣдующій любопытнѣйшій и грустнѣйшій фактъ изъ недавняго прошлаго.

Нѣкое начальство взялось въ одномъ полку провѣрять тактическую подготовку унтеръ-офицеровъ, при чемъ, стоя на ровной, какъ столъ, мѣстности и указывая на курганъ въ 500 шагахъ отъ себя, задало слѣдующую задачу: «Тамъ на курганѣ противникъ, твой взводъ фланговый, приказано выбить противника съ кургана».

Унтеръ сразу разсыпалъ цѣпь и повелъ наступленіе перебѣжками. Ротному командиру тотчасъ предложено было указать ошибки, сдѣланныя взводнымъ. Молодой ротный командиръ, еще не искушенный въ своей роли и не знающій, что разъ начальство требуетъ, то надо изобрѣтать какія-угодно ошибки, отвѣтилъ, что ошибки не замѣтилъ.

Тогда былъ спрошенъ опытный и искушенный въ обращеніи съ начальствомъ баталіонеръ.

Этотъ не задумываясь сталъ жарить по начальческому трафарету: «Во-первыхъ, ты не объяснилъ людямъ задачи, во-вторыхъ не выслалъ дозора на флангъ, въ третьихъ не назначилъ направленія».

Лицо начальства просвѣтлѣло: баталіонный командиръ оказался на высотѣ положенія. Ротнаго же приказано было отрѣшиться отъ командованія ротою за незнаніе.

И никого, конечно, не нашлось, кто рискнулъ бы доложить грозному начальству, что въ 500 шагахъ отъ противника, да на ровной, какъ столъ, мѣстности, поздно вато да и безцѣльно объяснять людямъ задачи, высылать дозоры, да указывать направленіе, ибо при такомъ порядкѣ, на этомъ разстояніи и отъ взвода, и отъ дозоровъ лишь мокро останется.

Великія Петровскія и Суворовскія времена, когда требовалось дѣйствовать по обстановкѣ и здравому смыслу, когда преслѣдовался всякій шаблонъ, къ сожалѣнію, давно миновали, и кости побѣдоносныхъ вождей и создателей русской славы только беспомощно ворочаются въ могилахъ, слыша какъ ихъ провозглашаютъ новыя требованія: «Дѣйствуй всегда только по шаблончику начальства, вопреки всякой обстановкѣ».

О томъ, куда можно въ будущемъ забрести съ такими дѣйствіями, предоставляю судить читателямъ, у коихъ вѣрно еще свѣжи въ памяти жестокіе кровавые уроки японской войны.

Мнѣ же хочется сказать нѣсколько словъ о другомъ.

Наши офицеры на горькомъ опытѣ минувшей войны научились уважать тактику, сознали необходимость основательной тактической подготовки въ мирное время. И тактикѣ они хотятъ учиться, хотятъ ее знать.

Только поднесите имъ настоящую тактику, настоящее военное дѣло, а не выборку изъ правилъ для парадовъ и церемоній, гарнизоннаго, внутренняго и дисциплинарнаго уставовъ.

Всему вѣдъ должно быть свое время и мѣсто.

Н. Морозовъ.

Не ошибка ли?

(По поводу статьи „Три штабъ-офицера“).

Странное впечатлѣніе производитъ описаніе дѣятельности подполковника NN въ N пѣхотномъ полку*), дѣятельности, которой повидимому всецѣло сочувствуетъ авторъ. Въ своихъ еженедѣльныхъ собесѣдованіяхъ съ подчиненными офицерами, а также съ приходившими поучиться у него офицерами другого полка, подполковникъ NN, учившій «не китайской мудрости, а только уставамъ», объяснялъ, что «при постройкѣ Эйфелевой башни, при постройкѣ кругобайкальской желѣзной дороги раньше было вычислено—сколько погибнетъ человѣческихъ жизней». Жаль, что не пояснено, къ какому именно уставу были приурочены эти вычисления. Но главное недоумѣніе и, — скажу прямо, — неприятое для всякаго военного чувства получается при ознакомленіи со слѣдующей тирадой подполковника NN.

„Въ тѣхъ войскахъ, гдѣ обращаютъ вниманіе **) на постановку ноги, на выправку, на лихое отданіе чести ***) на выработку изъ людей манекеновъ, гдѣ занимаютъ смотрами и парадомъ, гдѣ наводятъ наружный блескъ, лоскъ, гдѣ только полируютъ, шлифуютъ, тамъ наблюдается явленіе, подобное историческому факту: „Во время восшествія на престолъ папы Льва X хотѣли изобразить золотой вѣкъ, для чего вызолотили ребенка, который черезъ два часа въ страшныхъ судорогахъ скончался“.

Я всегда готовъ сочувствовать обоснованному протесту противъ злоупотребленія пресловутой палкой капрала, но откровенно признаюсь, что до сихъ поръ отождествленіе воинской выправки и молодеваго отданія чести съ выработкой изъ людей манекеновъ приходилось находить лишь въ статьяхъ крайнихъ лѣвыхъ авторовъ. Хочется вѣрить, что въ данномъ случаѣ произошла всегда возможная ошибка, какой-нибудь досадный недосмотръ! Чего стоитъ одна параллель съ вызолоченнымъ ребенкомъ—страшно подумать, какой трагической участи рискуютъ подвергнуться подтянутыя отлично выправленные и лихо отдающія честь войска!

Какъ же дѣйствуютъ подобныя «уставныя» наставленія на офицерскую аудиторію подполковника NN? По словамъ автора замѣтки «такіе примѣры (вызолоченный ребенокъ!) твердо запечатлѣваются въ мозгу и надолго остаются въ памяти, удерживая съ собою и то, что надлежитъ знать военнымъ какъ специалистамъ».

Избави насъ Богъ отъ приготовленныхъ по описанному рецепту специалистовъ военного дѣла!

Остается только удивляться, что авторъ замѣтки, повидимому самъ военный, симпатизируетъ выставленному имъ типу штабъ-офицера и считаетъ его желательнымъ для арміи. Неужели авторъ искренно убѣжденъ въ томъ, что подполковникъ NN дѣйствительно «зналъ свои обязанности и свято ихъ исполнял?»... И какихъ именно «чудесъ» отъ него ожидаетъ авторъ?..

—сбъ.

Объ арміи.

(Продолженіе) ****).

II.

Верстаніе.

Мы уже писали въ статьѣ о призывномъ возрастѣ, что при наборѣ «даточныхъ людей», этого такъ сказать послѣдняго сорта ратныхъ людей XVI столѣтія, придавалось громадное значеніе, чтобы въ составъ арміи избирались исключительно лучшіе люди. Повышеніе же и продвиженіе боярскихъ дѣтей, какъ главнаго контингента команднаго состава, обставлено было еще большею серіозностью. Для этой цѣли существовалъ особый институтъ верстальныхъ бояръ и окладчиковъ. По царскому указу назначался бояринъ, который производилъ подробный смотръ (инспекторскій) службы предназначеннымъ къ повышенію (верстанію), а окладчики—

особо назначенныя для этого лица—давали подробную аттестацію представляющимся. Аттестаціи въ то время придавали большое значеніе и система выдачи ея лежала на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ нынѣшнія. Начальникъ съ подчиненными долженъ находиться въ дружескихъ отношеніяхъ, а потому все то, что можетъ возбуждать недружелюбіе, недоброжелательство и даже ненависть у подчиненныхъ, выдѣлено было изъ сферы взаимныхъ отношеній начальника съ подчиненными и поручено вѣдѣнію другимъ лицамъ. Вотъ поэтому такіе жизненные и щепетильные вопросы, какъ назначеніе наградъ, должностей и разныхъ повышеній, предоставлены были вѣданію другихъ лицъ.

Думскій бояринъ, назначенный для верстанія, пріѣзжалъ въ уѣздъ, гдѣ предназначался надѣль помѣстьями представляющихся на смотръ новиковъ или боярскихъ дѣтей и, выбравъ окладчиковъ изъ людей достойныхъ въ уѣздѣ «излюбимыи всемъ городомъ» и находящихся къ послѣднимъ въ безпристрастныхъ отношеніяхъ, приступалъ къ верстанію. Вотъ что мы читаемъ въ Епифаніевской десятиѣ (№ 223, лл. 1—4). «А роду своему окладчикомъ по родству и племени своему и другомъ своимъ по дружбѣ не дружити а не другомъ по недружбамъ не по какимъ не мстити и посуловъ и поминокъ ни у кого ничего не имати нѣкоторыми дѣлами и всякихъ неслужилыхъ отцовъ дѣтьми боярскими и племянниками никого не называти. Государева служба во всемъ помнати сказывати про всѣхъ по Государеву крестному цѣлованію безъ всякой хитрости».

Предметомъ для характеристики представляющихся служили не только способности и знаніе службы ратнаго дѣла, но также духовныя и нравственныя качества ихъ. Въ десятияхъ Переяславль-Залѣсской, Торопецкой и Епифаніевской находимъ слѣдующія интересныя данныя: «какого рода, сколько имѣеть родовыхъ вотчинъ и помѣстій; сколько лѣтъ на службѣ; получалъ ли раньше помѣстья и денежный окладъ; какъ кто къ Государевой службѣ относится; мочно ли впередъ ему служить на Государевѣ службѣ; на срокъ пріѣзжаетъ ли и съ Государева службы до отпуска не съѣзжаетъ ли и которые на службѣ лѣнны за бѣдностью и которые лѣнны не за бѣдностью» и наконецъ «собою и головою добры ли». Получивъ отвѣты отъ окладчиковъ на всѣ выше приведенныя отвѣты, бояринъ приступаетъ къ верстанію, т. е. надѣлу помѣстьями и опредѣляетъ количество денежнаго оклада. Окладчики же передъ дачей аттестаціи приводятся къ присягѣ (Государеву крестному цѣлованію).

Привлеченіе лучшихъ людей на Государеву службу и назначеніе ихъ на соответствующія должности искони исходило отъ Разряднаго приказа (родъ нынѣшняго главнаго штаба), который къ тому же имѣлъ для этого всѣ необходимыя свѣдѣнія о каждомъ воинѣ, а потому всѣ назначенія на службу и соответствующія должности исходили исключительно изъ Разряда. Съ теченіемъ времени нѣкоторые воеводы въ своихъ раіонахъ захватили это право лично себѣ и широко имъ пользовались. Слѣдствіемъ этого появились личные счета: доброжелательство къ однимъ и неприязнь къ другимъ. При чемъ, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, лицепріятіе исходило не только отъ воеводъ, но также и отъ близкихъ къ нимъ лицъ. Боярскіе дѣти подали Государю челобитную (Москов. столъ кн. № 1 лл. 218—228), въ которой объясняютъ несправедливость воеводы при назначеніи послѣдними на службу. Они (воеводы) въ разѣзды посылали боярскихъ дѣтей на худыхъ лошадяхъ и такихъ, «которые въ ихъ полкахъ не годятца» и что тяжесть службы распределяется воеводами неравномѣрно между всѣми, отъ чего «чинитца поруха великая». Челобитная боярскихъ дѣтей удовлетворена и съ того времени роспись ихъ на Государеву службу опять продолжалась вестись дяками въ Разрядномъ приказѣ.

Такъ смотрѣли на продвиженіе по службѣ и назначеніе на командныя должности 300 лѣтъ тому назадъ. Съ того времени многое измѣнилось. Въ культурномъ отношеніи Россія пошла быстрыми шагами впередъ и съ такою же интенсивностью проявляетъ свои заботы объ оборонѣ государства. Привлеченіе къ командному составу лучшихъ людей и въ настоящее время составляетъ для Государства такую же животренущую заботу какъ и прежде; но нынѣшній методъ

*) „Русск. Инвал.“ 1911 г. № 111.

**) Замѣтите, не *излишнее*, а просто вниманіе!

***) Курсивъ нашъ.

****) См. № 1074, „Развѣдчикъ“.

аттестационной системы для продвиженія по команднымъ ступенямъ, въ своихъ основныхъ положеніяхъ, значительно разнится отъ прежняго.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ касаться подробно разборомъ всѣхъ положеній, вызванныхъ нынѣ дѣйствующей аттестационной системой, а потому я коснусь только тѣхъ основъ, которыя рѣзко расходятся съ таковыми XVI столѣтія. Въ настоящее время аттестации составляются не одиночно, а коллегіально, гдѣ нѣсколько сообща устанавливаютъ каждому продвигающемуся по службѣ лицу опредѣленную аттестацию. Казалось бы, при этой системѣ личныхъ тяготѣній начальника къ аттестуемому не можетъ быть здѣсь мѣста, а потому и аттестации пріобрѣтаютъ болѣе правдивости и безпристрастности. И въ старину коллективныя совѣщанія были далеко не новостью. Вспомнимъ о вѣчахъ, радахъ, кругахъ, куреняхъ и т. п. учрежденіяхъ. Даже въ Боярской думѣ при назначеніи воеводъ происходили тоже коллегіальныя совѣщанія. Разница прежнихъ и нынѣшнихъ совѣщаній та, что прежде лицо, являющееся предметомъ совѣщанія, всѣ хорошо знали; нынѣ же многие не только не

знаютъ, но поставлены въ такое положеніе, что и не могутъ знать. Вслѣдствіе своихъ выдающихся служебныхъ качествъ, нѣкоторые изъ участниковъ совѣщаній, такъ быстро продвигаются по высшимъ команднымъ ступенямъ, что положительно не имѣютъ возможности познакомиться со своими подчиненными, а бываютъ случаи, что не имѣютъ времени даже лично видѣть ихъ. При такихъ условіяхъ ихъ участіе въ совѣщаніяхъ далеко не приноситъ желательныхъ результатовъ. Болѣе освѣдомленными лицами по отношенію къ аттестуемымъ являются баталіонныя совѣщанія. Прослужа въ полкахъ по 30 и болѣе лѣтъ, дѣйствительно

является возможность знать своихъ товарищей болѣе подробно, въ особенности при обстановкѣ жизненныхъ столкновеній, а потому казалось бы установка ими аттестаций своему товарищу достигнетъ полнаго безпристрастія и будетъ дышать только одною правдивостью. Но это кажется только въ предположеніи, въ дѣйствительности же выходитъ совершенно иное изображеніе.

То, что кажется въ теоріи совершеннымъ, яснымъ и непреложнымъ, въ дѣйствительной жизни оказывается не только не совершеннымъ, но даже вреднымъ. Многолѣтняя совмѣстная жизнь полковою семьей влечетъ за собою, конечно, всевозможныя, какъ служебныя такъ и частныя, столкновенія отдѣльныхъ лицъ. И радость, и горе, и нужда, и выручка, и денежные счеты, и зависть, и ревность, и другія столкновенія, даже ссоры. Все приходится испытывать не разъ, не два, а много разъ. За свою продолжительную совмѣстную жизнь лѣнныя становятся ретивыми, добродушные и доверчивые обращаются въ строгихъ и требовательныхъ, заносчивые и рѣзкіе становятся скромными и корректными. Конечно, бываютъ явленія и обратныя. Молодой офицеръ, прибывшій въ часть, въ силу условій полковой обстановки и жизненныхъ толчковъ переживаетъ всевозможныя превращенія, пока жизнь не выработаетъ изъ него достойнаго защитника и полезнаго слугу, чего достигаютъ почти всѣ офицеры, за малымъ исключеніемъ. Для нихъ тоже бываютъ періоды,

когда они переродятся, изъ некрасивыхъ и неприятныхъ куколокъ и личинокъ, достигаютъ полнаго расцвѣта красоты бабочекъ. И вотъ если такой правдивый набросокъ будетъ сдѣланъ въ періодъ омерзительной гусеницы, то нельзя сказать, что совѣщанія, даже такихъ близкихъ товарищей, какъ— баталіонныя, дадутъ правдивую оцѣнку. Въ большинствѣ случаевъ добрые люди скоро забываютъ или стараются забыть, все дурное, искренно вѣря въ исправленіе худо содѣяннаго, готовы всегда говорить про другихъ одно только хорошее. Другіе же, наоборотъ, очень скупы на хорошіе отзывы о другихъ, боясь какъ бы ихъ собственныя заслуги не померкли отъ такихъ похвалъ, вслѣдствіе чего всегда про другихъ говорятъ одно только худое, а про хорошее скромно умалчиваютъ. Даже соринка не скроется отъ ихъ опытнаго глаза. Отъ такихъ участниковъ совѣщанія, конечно, истины и правдивости ожидать невозможно. А найдутся и такіе, въ семьѣ не безъ уroda, которые или въ силу своихъ личныхъ счетовъ, выгодныхъ видовъ, долговой ли зависимости, а то просто, предполагая въ аттестуемомъ конкурента въ строевой

карьерѣ, конечно доброго не скажутъ; зато за простоватыхъ и малодушныхъ съ пѣной у рта распинаются, защищая ихъ отъ якобы несправедливыхъ гоненій. Наша судебная хроника, слава Богу, не дала ни одного случая такого ужаса, какой оказался въ одной изъ западныхъ иностранныхъ армій, гдѣ одинъ капитанъ устранялъ своихъ конкурентовъ на продвиженіе къ высокимъ чинамъ, посылая имъ конфеты, отъ которыхъ лакомки отравлялись на тотъ свѣтъ. Предсѣдатель баталіонныхъ совѣщаній — баталіонный командиръ, выходя изъ одной и той же среды, не исключался изъ только что приведенныхъ положеній. Ин-

200-лѣтній юбилей 7-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка. Историческія формы обмундированія — Казанской губерніи, Уфимскаго гарнизоннаго полка. (Къ корресп. „Скобелевъ“).

тимная сторона жизни каждаго полка даетъ много данныхъ въ этомъ направленіи, гдѣ общія симпатіи и вражда такъ сплетаются между собою, что иногда все общество офицеровъ замѣшано въ общемъ водоворотѣ. А потому можно положительно утверждать, что офицеры своего полка не могутъ быть судьями своихъ товарищей.

Во что должна обратиться дружная полковая семья, вѣрная своимъ традиціямъ, когда на каждомъ шагу и при всѣхъ житейскихъ обстоятельствахъ въ офицерскомъ собраніи, офицеры наталкиваются на своихъ судей, которые, нынѣшней аттестационной системой, могутъ вмѣнить имъ всякій неосторожный шагъ и всякое неосторожное слово. Уже въ настоящее время замѣчается, въ особенности въ провинціальныхъ городахъ, что офицерскія собранія стали посѣщаться очень немногими офицерами. Появились стремленія офицеровъ заводить знакомства внѣ своихъ полковъ, и положительно бѣгутъ отъ старшихъ, какъ бы чуждаясь ихъ общества. Все это указываетъ на симптомы очень грустные, а для офицерской корпораціи и боевыхъ традицій очень грозныя. Если баталіонныя совѣщанія приводятъ къ такимъ грустнымъ положеніямъ, то корпусныя и дивизионныя совѣщанія изобилуютъ еще болѣе отрицательными качествами. Въ дивизионныхъ совѣщаніяхъ одинъ только начальникъ дивизіи можетъ знать всѣхъ лицъ, подлежащихъ обсужденію, остальные же члены совѣщанія—только своихъ подчиненныхъ, а потому о правди-

ности и непристрастности здѣсь не можетъ быть рѣчи. Положеніе же участниковъ въ корпусныхъ совѣщаніяхъ поставлено еще въ болѣе тѣсныя рамки. Корпусный командиръ

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбище Какнэсъ у Стокгольма (На шведскихъ стрѣльбищахъ принципиально не допускаются закрытія отъ солнца, дождя, вѣтра; *никакихъ тировъ*). Предварительная стрѣльба на Гетеборгской призѣ. (Фотогр. А. Полторацкаго).

дасть аттестаціи всѣмъ участникамъ совѣщанія, и дальнѣйшая карьера cadaго изъ участниковъ зависитъ вполне отъ корпуснаго командира. При этихъ условіяхъ попробуйте не согласиться съ желаніемъ корпуснаго командира продвинуть намѣченнаго имъ кандидата, или же возражать въ пользу другого лица, поставленнаго въ непріязненные отношенія съ нимъ. Надо сознаться, немногіе рискнуть идти наперекоръ мнѣнію корпуснаго командира. Слѣдствіемъ такого угнетеннаго положенія въ совѣщаніяхъ попадаютъ нежелательные промахи, которые возбуждаютъ недовольство и даже ропотъ. Командиръ отдѣльной части, прослужившій въ строю около 30 лѣтъ и всегда аттестуемый какъ выдающійся, на корпусномъ совѣщаніи получилъ предупрежденіе о полномъ несоотвѣтствіи въ занимаемой имъ должности. Конечно, выдающійся качества не есть гарантія отъ преступности и такого начальника надо немедленно отрѣшить отъ командованія, а еще лучше отдать подъ судъ. Ничуть не бывало. Онъ продолжаетъ командовать. Черезъ годъ устаивается въ аттестаціонномъ порядкѣ въ пригодности къ занимаемой имъ должности, а черезъ годъ можетъ надѣяться на дальнѣйшее продвиженіе. Что же такое онъ совершилъ, чтобы получить такую нравственную пощечину. Получившему предупрежденіе его проступка (конечно, мнимо) въ резолюціи не указано. Такимъ образомъ, дѣйствующая система внесла большій приливъ страстности, чѣмъ желательно было, а потому о непристрастности и правдивости аттестаціи не дало желательныхъ результатовъ, а наоборотъ какъ бы отъ этого «*поруха великая не пришла бы*», какъ написано въ челобитной дѣтей боярскихъ XVI столѣтія.

Н. Лебедевъ.

Въ защиту искусства быстрой ходьбы.

Къ изложенной мною—сначала на страницахъ «Развѣдчика», а потомъ и въ отдѣльной брошюрѣ *)—системъ втя-

*) «Развѣдчикъ» № 1052; 1910 г. 28-го декабря ст. «Искусство быстрой ходьбы». Брошюра съ тѣмъ же заглавіемъ. Ю. Т.

гиванія войскъ въ ходьбу и бѣгъ, которая была предложена мною на замѣну соотвѣтствующаго отдѣла новаго «Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ»,—военная критика, а вмѣстѣ съ ней и читающая публика, отнеслись съ достаточнымъ вниманіемъ, вполне отвѣчающимъ важности затрагиваемаго вопроса.

Такъ, напримѣръ, «Офицерская жизнь» (№ 265—1911 г.) признала, что способы предлагаемой мною тренировки не сложны и стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе и подвергнуть серіозному испытанію. «Русскій Инвалидъ» первоначально также отозвался о нихъ весьма одобрительно, посвятивъ этой темѣ въ обзорѣ печати обстоятельную замѣтку, вполне правильно схватывающую какъ существенные недочеты официальнаго наставленія (напр., односторонность въ разнообразіи шага преимущественно по темпу, а не по манерѣ исполненія), такъ и полную обоснованность моихъ главнѣйшихъ выводовъ.

Но... на всѣхъ не угодишь.

Въ № 125 той же военной газеты въ библиографическомъ отдѣлѣ весьма рѣшительно и строго обрушился на мою брошюру А. Н. Апухтинъ.

Строгий критикъ не считаетъ возможнымъ подвергать въ войскахъ новые способы ходьбы какому-либо испытанію, рѣшая заранѣе, что они ведутъ «къ искусственности обученія, къ ненужному, а потому и вредному для арміи усложненію приѣмовъ втягиванія въ ходьбу и бѣгъ». Строевымъ офицерамъ онъ не совѣтуетъ заглядывать въ мою книгу, предоставляя ее спортсменамъ, у которыхъ времени «хоть отбавляй».

Къ сожалѣнію, у насъ, дѣйствительно, спортъ еще не сталъ великимъ національнымъ дѣломъ, могущественнымъ педагогическимъ орудіемъ, въ значительной степени восполняющимъ пробѣлы несовершенной постановки комплектованія современныхъ многочисленныхъ армій; поэтому у насъ еще возможно предоставлять въ пользованіе спортсменамъ то, что мы находимъ ненужнымъ и даже вреднымъ для арміи и что сдаемъ въ архивъ за ненадобностью.

На Западѣ, да кое-гдѣ и на Востокѣ, разсуждаютъ иначе.

Строгія заключенія автора критической замѣтки обоснованы очень шатко, полны неточностей и непослѣдовательностей. Даже самое заглавіе моей брошюры приведено невѣрно!

Причисленіе меня къ разряду «приверженцевъ устарѣлыхъ приѣмовъ обученія, не отвѣчающихъ современнымъ тре-

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбищѣ Какнэсъ у Стокгольма. Строевой унтеръ-офицеръ, ведущій «протоколъ» (журналъ стрѣльбы). (Фотогр. А. Полторацкаго).

бованіямъ боевой подготовки», основано на крупномъ недоразумѣніи: авторъ критической замѣтки ошибочно смѣшалъ «мой учебный шагъ съ носка» съ нѣмецкимъ параднымъ шагомъ, которому германская армія и до сихъ поръ предается съ увлеченіемъ, граничащимъ съ остервенѣніемъ *), и который у насъ въ недоброе старое время былъ также въ большомъ почетѣ. Очевидно, строгій критикъ былъ введенъ въ заблужденіе однимъ сходствомъ названій. Кромѣ того не лишне ввести кстати еще одну поправку: новости, подобныя нѣмецкому парадному шагу, отвѣчаютъ взглядамъ не той славной эпохи, когда мы заканчивали покореніе Крыма, а тому черному лихолѣтью, когда мы чуть его не потеряли...

Учебный шагъ съ носка (мой—не нѣмецкій), а тѣмъ болѣе англійская ходьба на пятку (о ужас!), по мнѣнію г. А. Н. Апухтина—такія *тонкости*, на которыя у насъ не хватаетъ времени.

Почему допустима у насъ доведенная до утонченности и сложности, предѣлы которой все расширяются, постановка стрѣлковаго дѣла и почему недопустимы никакія тонкости въ не менѣе важномъ отдѣлѣ маневреннаго обученія войскъ—секретъ моего оппонента. Мало того. Пусть онъ же разрѣшитъ наше недоразумѣніе, почему въ одной главѣ новаго «Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ» отъ войскъ требуется ловкость, доходящая до цирковой эквилибристики и почему примѣнительно къ отдѣлу II того же Наставленія (ходьба, бѣгъ и втягиваніе) простѣйшее и весьма цѣлесообразное разнообразіе *установнаго и свободнаго* шага постановкой ноги на носокъ (на плюсну) становится такою головоломною *тонкостью*? Почему съ переходомъ отъ одного отдѣла обученія къ другому у обучающагося должны такъ ощутительно понижаться смысленность и физическая воспримчивость? въ такомъ случаѣ именно разумное разнообразіе упражненій является хорошимъ противоядіемъ. Что же касается недостатка времени, то его у насъ въ арміи хватаетъ даже на усвоеніе такихъ почтенныхъ, но мало имѣющихъ отношенія къ военному дѣлу свѣдѣній, какъ агрономія и животноводство **). Стоитъ только пожелать, хватить его и на втягиваніе по нашей методѣ, коль скоро опытъ покажетъ ея полную пригодность.

Дѣлая новую неудачную попытку выставить еще одинъ сокрушающій доводъ противъ предложенной мною системы втягиванія, критикъ ставитъ мнѣ въ вину и то обстоятельство, что я не нивелирую всю войсковую массу подъ одинъ плоскій уровень и полный курсъ втягиванія предоставляю проходить только съ отборными командами. «Ну, съ отборными командами можно проходить еще и многое другое», не безъ ироніи замѣчаетъ авторъ, — «а намъ важно то, что примѣнимо ко всей массѣ людей, прибывающихъ на укомплектованіе арміи».

Кому это «намъ» важна подобная нивелировка? опять-таки остается загадкой. Придерживаясь такой логики, пришлось бы уничтожить учебныя команды и команды развѣдчиковъ, съ ихъ обособленной программой, не обязательной «для всей массы людей, прибывающихъ на укомплектованіе арміи». Устанавливая свою совершенно самостоятельную точку зрѣнія, А. Н. Апухтинъ опять-таки сильно расходится съ официальнымъ наставленіемъ, неприкосновенность котораго такъ строго оберегаетъ; вѣдь новое наставленіе труднѣйшую часть гимнастическихъ упражненій считаетъ обязательной только для отличныхъ гимнастовъ, къ которымъ, по смыслу § 12, причисляются учебныя команды и, надо думать, развѣдчики.

А. Н. Апухтинъ полагаетъ, что «мы, несомнѣнно, достигнемъ отличныхъ результатовъ, если будемъ *строγο и неуклонно* держаться общихъ указаній и таблицы для втягиванія, данныхъ новымъ «Наставленіемъ для гимнастики», гдѣ по имѣющемуся двухлѣтнему опыту слѣдуетъ ввести только одну поправку: увеличить продолжительность бѣга въ снаряженіи (последнія недѣли таблицы)».

Здѣсь мы имѣемъ передъ собою весьма типичный образецъ полуйстины, которая, вообще говоря, является, по

мѣткому замѣчанію одного изъ свѣтилъ русской философической мысли, злѣйшимъ врагомъ настоящей истины.

Нѣтъ сомнѣнія, что новое наставленіе во II своемъ отдѣлѣ дѣлаетъ весьма важный починъ систематической тренировки войскъ,—заслуга, значенія которой никто не оспариваетъ; однако, своевременно мною уже было отмѣчено основное несовершенство постановки этого новаго и, естественно, еще мало разработаннаго у насъ дѣла — его односторонность: «*по наставленію, разнообразіе въ движеніи шагомъ достигается только видоизмѣненіемъ темпа, но не различіемъ манеры исполненія*» *). Тогда же я приводилъ слова одного весьма освѣдомленнаго специалиста, автора замѣтки «Военная ходьба»: «въ уроки гимнастики слѣдуетъ непременно ввести ходьбу на пяткахъ и ходьбу на носкахъ» **). Съ этимъ трезвымъ взглядомъ совпали и мои личные выводы, основанные на достаточно продолжительной личной практикѣ, результатомъ которой и явилась моя теорія смѣны шага, ради наилучшаго сохраненія силъ во время подготовительной тренировки и на походѣ.

Сравнительная повѣрка опытнымъ путемъ результатовъ втягиванія по наставленію и по моей системѣ подтвердила для меня вполне наглядно правильность основныхъ принциповъ «искусства быстрой ходьбы».

Стремиться удержать нашу армію отъ попытокъ испытать новые, болѣе цѣлесообразные приемы втягиванія, нѣсколько выходящіе изъ узкихъ рамокъ наставленія, которому рекомендуется слѣдовать «*строγο и неуклонно*», — значитъ сознательно удерживать развитіе того новаго дѣла, которое требуетъ къ себѣ живого интереса.

Вотъ почему я никакъ не могу отвѣтить автору критической замѣтки любезностью на любезность и, не отыскавъ въ его «замѣткѣ» признаковъ «серіозныхъ познаній» въ области, которая не осталась чужда его критическихъ изысканій, не вижу и «несомнѣнной любви», которая никогда не уживается съ холоднымъ формализмомъ, съ придерживаніемъ уставныхъ формъ, «яко слѣпой стѣны». Что касается результатовъ двухлѣтняго опыта, на основаніи которыхъ слѣдуетъ будто бы увеличить продолжительность бѣга въ снаряженіи, то, полагаю, и здѣсь вкралась нѣкоторая неточность.

Если мы начнемъ слишкомъ налегать на бѣгъ, представляющій и безъ того довольно большую трудность, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, то навѣрное испортимъ большинству упражняющихся сердце, доведя ихъ до состоянія, близкаго къ *перетренированью*, что хорошо извѣстно ведемъ спортсменамъ. Да и не мѣшало бы подумать о гигиенической сторонѣ дѣла, такъ какъ подобная усиленная тренировка заставила бы нижнихъ чиновъ мѣнять бѣлье послѣ каждаго упражненія, чего онъ дѣлать не въ состояніи.

Если авторъ на совершенно ошибочномъ основаніи причислилъ меня къ разряду многочисленныхъ «приверженцевъ устарѣлыхъ приемовъ обученія, не отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ боевой подготовки», то я въ свою очередь въ неправильно построенныхъ доводахъ своего оппонента вижу вредные пережитки тѣхъ критическихъ приемовъ, которые не слѣдуетъ примѣнять въ нашемъ живомъ военномъ дѣлѣ.

Только явная предубѣжденность къ новшествамъ въ связи съ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ спорту, любовь къ которому слѣдовало бы, напротивъ того, всячески подогрѣвать въ нашемъ сравнительно мало спортивномъ военномъ обществѣ, и стремленіе сохранить, во что бы то ни стало, неприкосновенность официальнаго наставленія могутъ заставить произнести смертный приговоръ методу тренировки (единственнымъ недостаткомъ котораго является новизна приемовъ), не только самому не подвергая его ни основательному испытанію, ни даже основательному изученію, но и удерживая отъ этого другихъ.

Лично для себя я считалъ исключительно допустимымъ и вполне добросовѣстнымъ приемомъ провѣрки предлагаемыхъ мною способовъ тренировки только провѣрку опытнымъ путемъ. Тѣмъ же путемъ идутъ, повидимому, какъ цѣлыя

*) См. статью заслуж. проф. Н. А. Круглевекаго „Объ уставномъ шагѣ“ „Русск. Врачъ“ 1909 г. №№ 20, 21, 22.

***) „Русск. Инв.“ № 13, 1911 г.; извѣстія изъ г. Симферополя.

*) „Искусство быстрой ходьбы“. Стр. 23, 24.

***) „Воен. сборн.“ 1904 г. №№ 4 и 5.

части, такъ и отдѣльные представители строя, обнаруживающіе интересъ къ моей книгѣ.

Да и странно смотрѣть на дѣло иначе послѣ того, какъ самимъ Верховнымъ Вождемъ нашей арміи указанъ примѣръ подобнаго личнаго испытанія пригодности нашего походнаго солдатскаго снаряженія.

Итакъ, будемъ же мы, представители строя, слѣдовать высокому примѣру живого отношенія къ военнымъ вопросамъ, не поддаваясь соблазну тѣхъ устарѣлыхъ приѣмовъ голословной критики, которые вмѣстѣ съ учебнымъ шагомъ былыхъ временъ, не совсѣмъ кстати упомянутымъ моимъ оппонентомъ, слѣдовало бы, по его собственному выраженію, поскорѣ «сдать въ архивъ» на благо и пользу дорогого намъ дѣла.

Ю. Толмачевъ.

Нашимъ непрошенымъ благодѣтелямъ.

Вѣками боевой жизни наше казачество выработало превосходныя, всему міру извѣстныя, боевыя качества. Каждый разъ, какъ отечеству нашему грозила опасность, казаки появлялись на защиту родины. Такъ было въ 1612 г., въ 1812 г., такъ было и въ недавнее время. Казалось бы, что кромѣ благодарности и особеннаго къ себѣ вниманія со стороны культурныхъ русскихъ людей, понимающихъ значеніе казачества въ нашей исторіи, казакамъ и ожидать чего-либо иного нечего... А между тѣмъ за послѣдніе годы нерѣдко приходится слышать разные неодобрительные отзывы о казачествѣ. То оно «грубо», то «отсталое», то оно что-то сродни «варварству» и т. п. Въ такихъ отзывахъ кроется большое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что говорящіе такъ не понимаютъ самой идеи казачества, какъ сословія, искони стоявшаго на стражѣ нашей государственности.

Въ то время, какъ сплотившаяся и давнымъ-давно успокоившаяся отъ междоусобицъ Русь замиралась и въ мирныхъ занятіяхъ постепенно утрачивала свою воинственность, казачество до послѣднихъ дней продолжаетъ нести ту самую окраинную службу, которую оно несетъ уже много вѣковъ.

Еще слишкомъ недалеко то время, когда казакъ пересталъ выѣзжать въ поле съ заряженнымъ пулей ружьемъ. Постоянные набѣги, подсиживанія и подкарауливанія горцевъ, порою у самага станичнаго вала, угонъ скота, плѣнъ, вражья пуля, жужжавшая и задѣвавшая казака посреди его мирныхъ занятій — все это несомнѣнно мѣшало ему заняться чѣмъ-либо въ серьезъ, кромѣ войны.

Вотъ почему казачество и не можетъ быть особенно «культурнымъ». Казакъ прежде всего воинъ, а потомъ уже мирный работникъ. То время, когда эти качества станутъ въ обратномъ порядкѣ, будетъ и временемъ паденія казачества. И слава Богу, что оно сохранило еще свѣжесть и «дикость»! Значить, «есть еще порохъ въ пороховницахъ и не ослабѣла еще наша казачья сила!» Пусть мы будемъ менѣе культурны — не велика и корысть въ современной культурѣ, не давшей людямъ ничего, кромѣ физической и духовной дряблости. Пусть мы будемъ «отсталы», «дики», но мы не позавидуемъ нашимъ «передовымъ», пробирающимся впередъ со слѣпыми глазами и глухими ушами, потому что за нами, казаками — свѣжесть, сила и бодрость.

И хочется сказать всѣмъ этимъ «подполковникамъ съ русою бородою», наблюдающимъ казачество черезъ тусклое стекло нѣкоторыхъ военныхъ повременныхъ изданій и разнымъ непрошенымъ благодѣтелямъ казачества: «Оставьте вы насъ съ вашею культурою и вашими совѣтами; живите сами по новому, если хотите, а намъ предоставьте возможность жить по-старому, по стариннымъ завѣтамъ и традиціямъ нашихъ отцовъ. Съ нашими невзгодами мы справимся сами — не мѣшайте только намъ, не вливайте въ нашу казачью бочку меду ни единой капли вашего дегтю. Дайте намъ возможность быть тѣмъ, что мы есть, и не старайтесь прививать намъ того, что можетъ только повредить.

Дульцевъ.

Заботы и попеченія объ отставномъ воинствѣ.

Авторъ замѣтки «Необходимыя заботы и попеченія объ отставномъ воинствѣ» «Развѣдчикъ» № 1074, рекомендуетъ обществу пойти навстрѣчу попеченія быта отставныхъ воиновъ посильными пожертвованіями, къ каковымъ приглашаетъ и всѣхъ служащихъ на дѣйствительной службѣ офицеровъ. Предлагаемая авторомъ схема устройства такого общественнаго попеченія объ отставныхъ такова: организація главнаго управленія общества попеченія объ отставныхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ съ начальникомъ управленія, назначаемымъ по Высочайшему повелѣнію, во главѣ; въ вѣдѣніи главнаго управленія всѣ собранныя суммы на попеченіе отставныхъ, данныя о всѣхъ должностяхъ министерствъ, на которыя допускаются нынѣ отставные, свѣдѣніе о земельныхъ участкахъ, хуторахъ, которые могутъ быть уступлены отставнымъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе мѣръ, предлагаемыхъ по отношенію отставныхъ офицеровъ, скажемъ о нихъ, какъ онѣ представляются съ перваго взгляда.

Учрежденіе главнаго управленія попеченія объ отставныхъ въ Петербургѣ, съ отдѣлами въ провинціальныхъ городахъ, съ необходимыми штатами, канцеляріями и т. п. потребуетъ значительныхъ расходовъ, за удовлетвореніемъ которыхъ, на улучшеніе быта личнаго состава отставныхъ можетъ ничего не остаться или можетъ остаться весьма ничтожная сумма; да, и необходимый расходъ на содержаніе главнаго управленія съ отдѣлами въ городахъ, базируясь на доходъ отъ случайныхъ поступленій добродѣтельныхъ пожертвованій, — не можетъ быть ими постоянно строго обезпеченъ. Распределеніе земельныхъ участковъ между отставными офицерами должно вызвать разселеніе отставныхъ на новыя мѣста жительства, что тоже не каждого устраиваетъ, особенно при перспективѣ, что отъ начинанія зяняться хозяйствомъ на *седьмомъ* десяткѣ лѣтъ жизни едва ли можно ожидать успѣшнаго результата, и, наконецъ, земельное хозяйство, особенно мелкое, хуторское далеко не есть гарантія постоянной прибыли. Можно указать примѣры, что нѣкоторые отставные офицеры на поддержаніе земельного хозяйства своего имѣнія расходуютъ значительную часть получаемой ими пенсіи. Затѣмъ впереди еще сложный вопросъ по наслѣдованію этихъ земельныхъ участковъ отставныхъ офицеровъ.

Что касается пріисканія мѣсть черезъ главное управленіе попеченія объ отставныхъ офицерахъ, то оно сопряжено съ проволочкой времени и съ расходами по поѣздкѣ въ Петербургъ, при маломъ шансѣ на успѣхъ. Это все, что бросается въ глаза при поверхностномъ взглядѣ на предлагаемый проектъ, не касаясь вопроса принципиальнаго, — совмѣстимо ли съ понятіемъ о службѣ Царю и Родинѣ, вознагражденіе за эту службу ставить въ зависимость отъ частныхъ пожертвованій, да и какъ отставные отнесутся къ пособіямъ изъ добродѣтельныхъ даяній; каждый служащій вѣритъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ.

Такимъ образомъ приведенныя соображенія говорятъ не въ пользу предлагаемаго проекта улучшенія матеріальнаго быта отставныхъ офицеровъ путемъ частной благотворительности.

Для улучшенія матеріальнаго положенія отставныхъ офицеровъ нужны не случайныя мѣры благотворительности, вообще нужны не палліативы, а нужны радикальныя, прочныя и устойчивыя мѣропріятія.

Нужно измѣнить существующіе оклады пенсій въ соотвѣтствіи съ современными жизненными условіями, и назначеніе пенсій поставить на болѣе твердыхъ и незыблемыхъ основаніяхъ и болѣе устойчиво. На страницахъ «Развѣдчика» неоднократно затрогивался вопросъ «о пенсіяхъ» и предлагались мѣры для его рѣшенія. Напомнимъ вкратцѣ эти мѣры. Признавая пенсію какъ награду при отставкѣ за долговременную и безпорочную службу, размѣръ назначенія ея долженъ быть въ зависимости только отъ продолжительности службы и отъ чина, и, какъ содержаніе, получаемое офицерами въ отставкѣ, пенсія должна назначаться со дня увольненія со службы и *непрерывно по тому чину* въ какомъ состоитъ увольняемый или *въ который онъ производится* при увольненіи со службы. Словомъ, необходимо признать

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбищѣ Какнэсъ. Ученики среднихъ и народныхъ школъ и строевой унтеръ-офицеръ, ведущій журналъ стрѣльбы. (Фотогр. А. Полторацкаго).

два типа военно-служащихъ офицеровъ: офицеровъ дѣйствительной службы и отставныхъ; первые получаютъ содержаніе, вторые—пенсію; условія получения того и другого вида денежнаго довольствія совершенно одинаковы,—съ повышеніемъ въ чинѣ увеличиваются окладъ жалованья и окладъ пенсіи.

И тогда незачѣмъ обязывать прослужить въ новомъ чинѣ 2 года, только для того, чтобы имѣть право получать пенсію по этому чину; отъ такого обязательнаго 2-хъ лѣтняго дослуживанія служба мало что выиграетъ, а казна еще немного и потеряетъ, и едва ли въ интересахъ службы поощреніе, такъ сказать, празднои службы, оставленіемъ на службѣ, хотя и на 2 года, не ради пользы службы, а для пользы личныхъ матеріальныхъ интересовъ. Честный и усердный царскій слуга, не пожелавшій обременять армию и казну 2-хъ лѣтней празднои службой, награждается меньше, нежели использовавшій эти 2 года службы для своей личной пользы! Въ видахъ поощренія продуктивности службы и въ виду болѣе строгой справедливости, можно установить для каждаго чина два разряда пенсіи; высшій и низшій, съ разницею въ окладахъ процентовъ на 10. Такъ, напримѣръ, предполагаемая полковнику въ годъ пенсія 2400 рублей будетъ пенсія высшаго или 1-го разряда, а низшаго или 2-го разряда пенсія будетъ—2160 рублей. Подполковникъ, зачисленный кандидатомъ на высшую должность, при производствѣ въ полковники съ увольненіемъ со службы, получить въ полную пенсію 2400 руб., а не удостоенный такого зачисленія, при тѣхъ же условіяхъ выслуги, получить въ пенсію по 2-му, низшему разряду 2160 рублей. При такихъ условіяхъ пенсія

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбищѣ Какнэсъ. Солдаты отмѣчаютъ пули въ фигурныхъ мишеняхъ. (Фотогр. А. Полторацкаго).

будетъ дѣйствительно награда по чину при отставкѣ, и не только за число лѣтъ безпорочной службы, но и за болѣе полезную и усердную службу. И никакимъ «Доживаемымъ» и «Дослуживаемымъ», а также и фикціямъ чиновпроизводства при отставкѣ не будетъ мѣста; не будетъ и нынѣ существующихъ при назначеніи пенсіи аномалій, что полковникъ за 25 лѣтъ службы получаетъ пенсію *больше*, нежели генераль-маіоръ за 35 лѣтъ, или, что при увольненіи съ одной и той же строевой должности, произведенный въ слѣдующій чинъ съ увольненіемъ со службы, за то же число лѣтъ службы, получаетъ пенсію *меньше*, нежели его коллега, недостойный такого производства. Затѣмъ, вновь составленные правила о пенсіяхъ слѣдуетъ распространить, безъ всякаго изъятія, на всѣхъ офицеровъ, которые будутъ въ отставкѣ въ день объявленія новаго положенія о пенсіяхъ.

Ө. С.

Арестованные.

Полкъ, квартирующій въ уѣздномъ городѣ, ушелъ въ лагерь; для несенія же караульной службы при штабъ-квартирѣ оставленъ одинъ баталіонъ. Въ одинъ злосчастный день, всѣ офицеры этого баталіона были начальствомъ арестованы. На мѣстѣ гауптвахты не имѣется; ближайшая при штабѣ корпуса въ 300 верстахъ. Сдѣлано распоряженіе высылать арестованныхъ офицеровъ, по очереди, на

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбищѣ Какнэсъ. Стрѣльба на 300 метровъ (4 пули лежа, 4 съ колѣна, 2 стоя). (Фотогр. А. Полторацкаго).

гауптвахту за 300 верствъ; конечно, переѣздъ на счетъ казны въ оба конца.

Но дѣло не въ этомъ. Въ выданномъ на проѣздъ предложеніи прописано для всеобщаго свѣдѣнія: «капитана (имя рекъ) такого-то полка, такой-то желѣзной дорогѣ принять для перевозки отъ А до В для отбытія наказанія на гауптвахтѣ, согласно прик. N и т. д.». И вотъ почтенный капитанъ съ такимъ документомъ является на станцію и предъявляетъ его кассиру, зачастую запасному нижнему чину; прочитавъ любопытный документъ, кассиръ оглядываетъ капитана и съ кажушимся сожалѣніемъ, но въ дѣйствительности иронически, спрашиваетъ: «подъ судъ, ваше высокоблагородіе, попали? Вѣроятно, по сенаторской ревизіи?» Сконфуженный капитанъ, не говоря ни слова, быстро отходитъ отъ кассы и прячется въ толпу. Жандармъ, стоящій у кассы, уже обратилъ вниманіе на капитана и распросилъ кассира въ чемъ дѣло; узнавъ, подѣлился съ пріятелемъ оберъ-кондукторомъ, и черезъ 1/2 часа освѣдомленная публика на вокзалѣ, любопытными взорами провожаетъ капитана, не знающаго куда спрятаться отъ толпы. Въ вагонѣ повторяется та же исторія, такъ какъ кондуктора бѣды капитана въ секретѣ не держатъ.

И эти сцены будутъ повторяться, пока всѣ офицеры поочередно не съѣздятъ на гауптвахту. Не думаю, чтобы

выставленіе такъ публично на позоръ офицеровъ содѣйствовало поднятію престижа арміи въ обществѣ.

В. С.

БЗОРЪ ПЕЧАТИ

Въ «Новомъ Времени», отъ 5-го іюля, помѣщена замѣтка г. Бутовскаго: «М. И. Драгомировъ передъ судомъ современной критики». Статья носитъ какъ бы невольный реабилитационный характеръ, вызванный нелѣпостями и небылицами, распространяемыми о покойномъ военномъ философѣ нѣкоторыми органами печати. Однако главный упрекъ автора обращенъ къ современной присяжной критикѣ и военно-научному руководству, которыя выказали какъ бы равнодушіе къ нашему единственному, по своей силѣ и цѣльности, военному философу и не умѣли защитить его отъ неоснова-

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбищѣ Какнэсъ солдаты отмѣчаютъ пули въ дополнительныхъ мишеняхъ, поставленныхъ внѣ блиндажа. (Фотогр. А. Полторацкаго).

тельныхъ и тенденціозныхъ нападокъ партійной литературной мелкоты.

«Но всѣ эти выпады»,—по словамъ г. Н. Бутовскаго,—«не оскорбятъ памяти нашего покойнаго учителя, который навсегда останется для военного міра тѣмъ, чѣмъ онъ есть, и если народится еще лучшій военный философъ и комментаторъ откровеній, переданныхъ міру свѣточами военного дѣла (Цезаремъ, Наполеономъ, Суворовымъ и другими), то онъ не опровергнетъ Драгомирова, а, напротивъ,—возвеличитъ его». Авторъ разъясняетъ недалекимъ критикамъ нелѣпость ихъ сужденій о покойномъ философѣ, заключающихся въ выраженіи: «Драгомировъ устарѣлъ». Они не понимаютъ, что въ области техническихъ вопросовъ нѣтъ послѣдняго слова, что техника всегда старѣетъ, вытѣсняемая новыми изобрѣтеніями. «Старѣютъ формы военныхъ дѣйствій, не отвѣчающія усовершенствованнымъ орудіямъ борьбы»,—говоритъ г. Н. Бутовскій,—«но природа живыхъ силъ, творящихъ военное дѣло, имѣетъ свои неизменные законы, лучшимъ комментаторомъ которыхъ у насъ до сихъ поръ былъ Драгомировъ, а потому развязные критики, съ размахомъ заявляющіе о томъ, что Драгомировъ устарѣлъ какъ философъ, смѣшиваютъ мотивы изъ двухъ оперъ»...

«Не пора ли понять»,—говоритъ г. Н. Бутовскій,—«кого мы потеряли въ лицѣ Драгомирова: это былъ силь-

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбищѣ Какнэсъ. Ученики средней школы и старикъ-отецъ. (Фотогр. А. Полторацкаго).

ный учитель, создавшій цѣлую плеяду своихъ послѣдователей. Его можно не любить какъ человѣка, какъ начальника»,—это авторъ допускаетъ,—«но не цѣнить и не любить Драгомирова, какъ нашего единственнаго сильнаго и цѣльнаго философа значитъ не знать его или не понимать, или—еще хуже—быть равнодушнымъ къ своей русской гордости, къ своему національному достоинію, создающему нашъ духовный престижъ въ глазахъ цивилизованнаго міра. «Армія наша», по словамъ г. Н. Бутовскаго,—«много обязана ему благополучнымъ переходомъ отъ натаскиванія солдата въ теченіе десятковъ лѣтъ къ краткосрочному его воспитанію и обученію, отъ офицерскаго барства къ живой работѣ разбуженной военной интеллигенціи; но это далеко не все: вспомнимъ настроенія 60—70 гг. Кто осадилъ своимъ вѣщимъ словомъ бѣгство даровитыхъ юношей изъ арміи? Кому мы много обязаны тѣмъ, что мимо насъ сравнительно благополучно прокатилъ нигилизмъ, идеализированный вліятельной частью тогдашней литературы и волновавшій воспримчивые умы молодежи, въ томъ числѣ и военной (преимущественно военно-гимназической съ ея гражданскими воспитателями, высмѣивающими военную службу)? Въ то время, какъ по всему фронту учебныхъ заведеній шло поклоненіе кумирамъ (Добролюбову, Писареву, Чернышевскому), когда считалось, что съ хорошими мозгами стыдно выходить въ военную службу (да, да—это фактъ), военный міръ выставилъ противъ этого теченія мощную фигуру своего философа, увлекающаго военное юношество обаяніемъ красоты военнаго рыцарства... И свѣтъ и жизнь вносила эта горячая пропе-

Шведскіе вольные стрѣлки. На стрѣльбищѣ Какнэсъ у Стокгольма. На линіи огня. Вдали стѣнка (деревянная, внутри набитая щепнемъ), перехватывающая пули. (Фотогр. А. Полторацкаго).

вѣдь въ военную службу, и молодежь, всегда жаждущая героизма, живо откликнулась на призывъ готовиться «положить душу свою за други своя» въ обстановкѣ самой красивой, самой высокой въ этическомъ смыслѣ. Нечего говорить, что это сильное воспитательное вліяніе не могло не отразиться и на нижнихъ чинахъ, и, можетъ быть, благодаря этому, такъ называемая революція, за весьма немногими исключеніями, скользнула у насъ только по поверхности военного строя, не затронувъ его основъ, у которыхъ такъ долго и такъ усердно стоялъ на стражѣ все тотъ же учитель, откликавшійся своимъ сильнымъ воспитательнымъ словомъ на всѣ событія въ военномъ мірѣ...»

«Ученіе Драгомирова», — говоритъ г. Н. Бутовскій, — «сильно и плодотворно. Нѣсколько поколѣній нашего офицерства много обязаны ему стойкостью въ своемъ дѣлѣ и особенно въ своей этикѣ.» Какъ на выдающійся примѣръ воспитательнаго вліянія покойнаго философа, авторъ указываетъ на его знаменитую бесѣду съ академической молодежью на тему о служеніи двумъ богамъ. «Легенда объ этой бесѣдѣ до сихъ поръ живетъ въ арміи и служитъ классическимъ отвѣтомъ на всякія колебанія долга въ офицерской средѣ».

Затѣмъ авторъ разъясняетъ легкомысленнымъ критикамъ ихъ упреки Драгомирову по поводу его разсужденій о штыкѣ и пулѣ и твердымъ перомъ своимъ устанавливаетъ дѣйствительный смыслъ этихъ разсужденій. Въ заключеніе Н. Д. Бутовскій обращается къ нашему офицерству съ совѣтомъ: «не только читайте, но изучайте Драгомирова; вы найдете въ его идеяхъ отвѣты на многіе волнующіе васъ вопросы, возвыситесь надъ мелкими огорченіями бытоваго и служебнаго дня и почувствуете бодрость въ своихъ стремленіяхъ къ идеаламъ военной службы».

«Офицерская жизнь» отмѣчаетъ въ своей передовой статьѣ (№ 275—276) совершенно нежелательное для уважающей себя военной печати появленіе въ нѣкоторыхъ военныхъ органахъ статей, въ которыхъ «вольность выраженій» выдается за авторитетность сужденій.

«Военная печать, говоритъ журналъ, стала все чаще и чаще облекаться въ формы, враждебныя не только красотѣ, но и приличію, при чемъ хлесткость выраженій рецензентовъ нѣкоторыхъ военныхъ органовъ мало напоминаетъ способы обмѣна мыслей воспитанныхъ людей, на культурность которыхъ привыкло разсчитывать общество вообще и военное въ частности.

Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ редакціей журнала, что

на столбцахъ печати нѣкоторые авторы, не стѣняясь, поносятъ другъ друга, скрываясь подъ маской псевдонима или еще проще — завѣсою редакціонной статьи.

Несомнѣнно, что военной печати надлежитъ подавать примѣръ корректности и уваженія къ чужому мнѣнію, но, если и наблюдаются отступленія отъ этого принципа, то во всемъ этомъ виноваты исключительно редакторы, выбирающіе подходящія къ редактируемому ими изданію статьи. Въ ихъ власти и правахъ — прогуляться по статьѣ краснымъ карандашомъ и смягчить ея тонъ. За всякую появившуюся въ журналѣ статью отвѣчаетъ и нравственно, и матеріально (въ смыслѣ привлеченія къ суду) редакторъ, а потому всѣ упреки «Офицерской жизни» должны быть отнесены больше къ самимъ редакторамъ, чѣмъ къ авторамъ.

Китай. «Голосъ Москвы» приводитъ слѣдующія данныя о возрожденіи военного могущества Китая.

Въ апрѣлѣ именованъ малолѣтняго китайскаго императора былъ изданъ манифестъ о спасительности для Китая милитаризма. При всей неожиданности такого акта можно было,

однако, догадываться о побужденіяхъ къ подобному шагу. Правительство шло навстрѣчу духу времени, такъ какъ военная беспомощность Китая стала сознаваться самыми широкими слоями населенія, и попутно желало выставить заслуги династїи, приведя рядъ историческихъ справокъ въ манифестѣ о военныхъ доблестяхъ отдаленныхъ предковъ императора, какъ бы въ доказательство того, что династїя всегда была проникнута духомъ милитаризма и благодаря этому много сдѣлала для государства. Манифестъ появился весьма кстати, такъ какъ начало текущаго года сопровождалось учрежденіемъ во многихъ городахъ вольныхъ дружинъ, стрѣлковыхъ и гимнастическихъ обществъ, а затѣмъ возникла мысль создать народное ополченіе на тотъ случай, если бы конфликтъ съ Россіей не былъ благополучно разрѣшенъ. Нѣкоторые правители провинцій раздѣляли идею ополченія и начали старательно ее осуществлять. Военный министръ и начальникъ генеральнаго штаба считали ее тоже достойной поощренія, но до тѣхъ поръ, пока регулярная армія и резервы не достигнутъ намѣченныхъ планомъ военной реформы размѣровъ. Общество и печать встрѣтили манифестъ въ большинствѣ случаевъ сочувственно, а иногда и восторженно. Но затѣмъ произошло то, что правительство само испугалось послѣдствій милитаризма въ той его формѣ, въ какую онъ началъ выливаться. Такое отношеніе объясняется вѣчнымъ страхомъ непопулярной въ народѣ манчжурской династїи за прочность ея на китайскомъ императорскомъ тронѣ. Мысль о томъ, что воинственное настроеніе народа можетъ обратиться прежде, чѣмъ противъ чужеземцевъ, противъ самой же династїи, отравило все. Надо сказать, что проживающіе въ Китаѣ иностранцы, въ томъ числѣ представители чужихъ державъ, держатся того же мнѣнія, что эта игра опасна для трона. Но они идутъ дальше китайскаго правительства, предусматривая возможность выступления противъ династїи и противъ правительства не только ополченцевъ и членовъ различныхъ обществъ, порожденныхъ успѣхами милитаризма въ Китаѣ, но также и реформированныхъ на европейскій ладъ китайскихъ войскъ. Правительство же такъ далеко въ своихъ опасеніяхъ не идетъ, вполне надѣясь на вѣрность регулярныхъ войскъ, но къ вышеупомянутымъ общественнымъ организаціямъ оно пришло сильнѣе недовѣріемъ. Слѣдствіемъ этого были преподанные изъ Пекина совѣты начальникамъ провинцій постараться сдѣлать такъ, чтобы предназначенныя на организацію ополченія деньги пошли на сформированіе новыхъ частей регулярныхъ войскъ. А на ходатайства ополченцевъ и членовъ стрѣлковыхъ и др. обществъ о раздачѣ имъ оружія послѣдовалъ категорическій отказъ.

Японцы, вообще, хорошо знаютъ и правильно понимаютъ Китай и китайцевъ. Поэтому небезынтересно ихъ мнѣніе о вооружающемся Китаѣ. Это мнѣніе — совершенно отрицательное: японцы увѣрены, что Китай, какъ бы онъ ни вооружался, никогда не представитъ хотя сколько-нибудь серьезную военную силу. Характеренъ отзывъ, данный въ Пекинѣ А. И. Гучкову однимъ японскимъ высшимъ офицеромъ, глубокимъ знатокомъ Китая.

На поставленный ему вопросъ о вооружающемся Китаѣ японецъ убѣжденно отвѣтилъ: «Вся эта военная организація болѣе опасна для самого Китая (т. е. для династїи), чѣмъ для насъ съ вами».

Скобелевъ. — 8-го, 9-го и 10-го мая въ гор. Скобелевѣ 7-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ праздновалъ 200-лѣтнее служеніе Государю и родинѣ. Вся жизнь этого полка, считая также службу его предковъ, протекла на стражѣ

сначала восточной, а затѣмъ южной границы нашей родины. Сначала приходилось вести пассивную борьбу на Оренбургской засѣчной линіи, отбиваясь отъ назойливыхъ, дикихъ кочевниковъ-киргизъ, а затѣмъ, по мѣрѣ нашего наступательнаго движенія въ Среднюю Азію, полкъ принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ, связанныхъ съ завоеваніемъ Туркестана. За истекшія два столѣтія краткій формуляръ полка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

19-го февраля 1711 года, по повелѣнію Петра Великаго, былъ сформированъ родоначальникъ нынѣшняго 7-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Казанской губерніи Уфимскій гарнизонный полкъ. 12-го апрѣля 1764 года полкъ былъ переведенъ на Оренбургскую линію съ переформированіемъ его въ 1-й и 2-й Оренбургскіе пограничные гарнизонные баталіоны. Въ 1797 году съ присоединеніемъ 3-го и 4-го Оренбургскихъ пограничныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ наименованъ гарнизоннымъ генералъ-маіора фонъ-Трейдена полкомъ. 12-го декабря 1797 г. наименованъ Уфимскимъ гарнизоннымъ генералъ-маіора Лебедева полкомъ.

Въ 1800 г. переформированъ въ 1-й Оренбургскій гарнизонный баталіонъ. Въ 1829 г. наименованъ Оренбургскимъ линейнымъ № 2 баталіономъ; въ 1867 г. наименованъ 2-мъ Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ; въ 1900 г.—9-мъ Туркестанскимъ стрѣлковымъ баталіономъ. Въ 1910 г. переформированъ въ 7-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ.

Этотъ формуляръ можно раздѣлить на три періода: 1) съ 1711 года по 1839 г.—служба исключительно гарнизонная 2) съ 1839 г. по 1876 г. боевыя дѣйствія по завоеванію Средней Азіи (первый походъ въ Хиву, походы къ Аральскому морю и на нижнее теченіе рѣки Сыръ-Дарьи, завоеваніе нынѣшней Сыръ-Дарьинской области, покореніе нынѣшней Самаркандской области, второй походъ въ Хиву и завоеваніе Ферганы, то-есть Кокандскій походъ 1875—1876 гг.)—служба по преимуществу походная и боевая. 3) Съ 19-го февраля 1876 г. по настоящій день заключалась въ Алайскомъ походѣ 1892 и въ походѣ на Памиры въ 1893 г.

Его Императорское Величество ко дню юбилея изволилъ осячастливить полкъ нижеслѣдующими высокомиловитыми словами: «передайте полку Мою благодарность за 200-лѣтнюю доблестную службу».

Глубоко запали въ душу всѣхъ чиновъ 7-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка слова нашего Державнаго Вождя, и мощное «ура» съ восторгомъ вырвалось изъ груди каждого изъ нихъ.

8-го мая состоялось торжество прибавки новаго знамени. Послѣ прибавки всѣ присутствующіе отправились въ лагерное военное собраніе, гдѣ причисленнымъ къ генеральному штабу капитаномъ Ковалевскимъ былъ сдѣланъ краткій историческій очеркъ жизни и дѣятельности полка.

9-го мая послѣ литургіи полковой священникъ отецъ проторіерей Вознесенскій (прослужилъ въ Туркестанѣ 46 лѣтъ) въ теплыхъ и трогательныхъ выраженіяхъ предложилъ помолиться Богу за покойныхъ Державныхъ вождей, а равно за всѣхъ почившихъ и на брани животь свой положившихъ чиновъ полка, которымъ была провозглашена «Вѣчная память».

По окончаніи богослуженія старое знамя Казанской губерніи Уфимскаго гарнизоннаго полка, вмѣстѣ съ знаменемъ 4-го резервнаго Андижанскаго баталіона было, подъ громъ салюта 1-й батареи 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона, отнесено отъ строя.

Тяжело было разставаться съ этой святынею, прожившею вмѣстѣ съ полкомъ 200 лѣтъ (знамя въ 100-лѣтній юбилей не было перемѣнено).

Салютовала родная батарея: начиная съ 1864 года, полкъ и батарея участвовали вмѣстѣ почти во всѣхъ сраженіяхъ.

Затѣмъ начался чинъ освященія новаго знамени, по окончаніи котораго былъ отслуженъ молебенъ о здравіи и долгоденствіи Державнаго Вождя, при чемъ во время провозглашенія многолѣтняго знамени вновь произвела установленный салютъ. Затѣмъ новое знамя было вынесено передъ фронтъ. Послѣ отданія установленной чести была прочитана Высочайшая грамота и полковой священникъ началъ приводить къ присягѣ на вѣрность службы чиновъ полка.

По окончаніи присяги полкъ взялъ «на караулъ»; командиръ корпуса генералъ-отъ-кавалеріи Козловскій провозгласилъ здравицу за Государя Императора. Громовое «ура», сливаясь съ звуками народнаго гимна, вполне гармонировало съ чувствами участвовавшихъ и присутствовавшихъ во время этой священной воинской церемоніи.

Послѣ церемоніальнаго марша парадъ былъ законченъ, а въ 6 часовъ вечера весь гарнизонъ былъ приглашенъ на обѣдъ, состоявшійся въ офицерскомъ собраніи. Обѣдъ прошелъ очень оживленно; особый подъемъ патриотическаго чувства былъ отмѣченъ при тостѣ за Его Императорское Величество. Послѣ здравицы былъ поднятъ занавѣсъ и на сценѣ вокругъ портрета Державнаго Вождя стояли на часахъ 3 стрѣлка 7-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка и 3 солдата Казанской губерніи Уфимскаго гарнизоннаго полка въ историческихъ формахъ. Несмолкаемое «ура» свидѣтельствовало о неподдѣльности искренняго чувства восторга не только военной среды, но и многочисленнаго общества гражданскихъ лицъ, среди которыхъ были и туземцы, приглашенные на торжество. На слѣдующій день 10-го мая въ офицерскомъ собраніи состоялся балъ: много танцовали, отъ души веселились, закончивъ общее торжество въ 5 часовъ утра.

Дни эти прошли, оставивъ въ памяти каждого ихъ пережившихъ глубокое чувство. Въ короткій промежутокъ времени подведены были итоги прежняго двухвѣковаго славнаго и честнаго служенія, окрѣпило сознание необходимости не только поддержать былую доблесть, но и внести новое свое въ уже богатую подвигами лѣтопись могучей подвигами и одаренной богатырскимъ духомъ арміи—оплотъ земли, надежду Государя и церкви.

Туркестанецъ.

Просятъ авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящіе труды ихъ были отмѣчены въ «Развѣдчикѣ», присылать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Спб. Колокольная, 14.

Вслѣдствіе значительнаго количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка мѣста въ журналѣ, Редакція не беретъ на себя обязательства давать отзывы о каждой поступающей къ ней книгѣ.

Къ исторіи 1812 года.

(Библиографическій указатель).

(Продолженіе *).

Славянская заря 1812 г. 1892 г. Т. LXXVI, дек., стр. 617. 1893 г. Т. LXXVII, янв., стр. 87.

Первая половина статьи посвящена перепискѣ Императора Александра I съ адмираломъ Чичаговымъ по поводу турецкой войны 1806—1812 гг. Во второй говорится о переговорахъ Россіи со Швеціей, о свиданіи Балашова съ Мюратомъ, Даву и разговорѣ съ Наполеономъ въ Вильнѣ, о дѣятельности А. С. Шишкова и пр.

Записки барона М. А. Корфа о де-Сангленѣ. Т. LXXVI, окт., стр. 120.

Въ замѣткахъ приведено, между прочимъ, письмо де-Санглена, изъ котораго видно, что партія Балашова и Армфельда, стремившаяся къ гибели Сперанскаго, была орудіемъ въ рукахъ Александра I, направлявшаго все къ своей цѣли, имъ неизвѣстной.

Приказъ адмирала Чичагова изъ Минска отъ 7 ноября 1812 г. о поимкѣ Наполеона. 1892 г. Т. LXXVI, дек., стр. 642.

Приводится точная копія съ этого приказа.

* См. «Развѣдчикъ» № 1081.

Записка современниковъ о 1812 г. Воспоминанія гр. де-Боволье. 1893 г. Т. LXXVII, янв., стр. 1.

Авторъ упоминаетъ лишь о тѣхъ событіяхъ, которымъ самъ былъ свидѣтелемъ, вслѣдствіе чего военныя операціи затронуты имъ лишь отчасти. Тѣмъ не менѣе много интересныхъ свѣдѣній о событіяхъ и дѣятеляхъ войны 1812 г., напримѣръ: о пожарѣ Москвы, о гр. Ростопчинѣ, о Кутузовѣ, о пребываніи Наполеона въ Москвѣ, о Воспитательномъ домѣ, о Газо; о французскихъ актерахъ, находившихся въ Москвѣ во время занятія ея французами.

Биографія гр. Фед. Вас. Ростопчина. 1893 годъ. Т. LXXVII, янв., стр. 161.

Эта небольшая биографія Ростопчина имѣетъ особое значеніе потому, что составитель ея былъ, лицомъ пользовавшимся довѣріемъ и дружбою знаменитаго графа. Подробно описывается болѣзнь и кончина Ростопчина.

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Покровскомъ-Филахѣ и старинныя вещи, въ ней хранящіяся. 1893 г. Т. LXXX, ноябрь, стр. 438.

Въ статьѣ, посвященной главнымъ образомъ описанію достопримѣчательностей этой церкви, упоминается, между прочимъ, о посѣщеніи ея Александромъ I въ іюль 1812 г., а также и о занятіи ея французами.

Баронъ Штейнъ въ Россіи въ 1812 г. 1893 годъ. Т. LXXVII, февр., стр. 383.

Подробно излагается жизнь Штейна и особенно дѣятельность его противъ Наполеона въ 1812 г., когда онъ нѣсколько разъ былъ принятъ Императоромъ Александромъ I.

Отъ Смоленска до приѣзда Кутузова въ армию. 1893 г. Т. LXXX, ноябрь, стр. 341; дек., стр. 497.

Статья эта подробно рисуетъ положеніе вещей въ арміи въ первую половину кампаніи, особенно, отношенія между Барклаемъ и Багратиономъ.

Переписка Императора Александра I съ гр. Ф. В. Ростопчинымъ 1812—1814 г. 1893 г. Т. LXXVII, янв., стр. 173.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1892 г. была напечатана большая часть всеподданнѣйшихъ писемъ Ф. В. Ростопчина. Но въ нихъ недостаетъ нѣсколько писемъ 1812 г. и нѣтъ вовсе 1813 и 1814 гг. Также нѣтъ отвѣтныхъ писемъ Императора. Изъ послѣднихъ заслуживаетъ вниманіе то письмо, въ которомъ Государь выражаетъ неудовольствіе по поводу казни Верещагина. Эти пробѣлы и пополняются въ статьѣ письмомъ Ростопчина и отвѣтными на нихъ письмами Государя.

Гр. А. Ф. Мишо-де-Боретуръ и Императоръ Александръ. 1893 г. Т. LXXX, окт., стр. 220.

Въ статьѣ приведена биографія Мишо, поѣздка его къ Императору и знаменитая бесѣда, въ которой Государь высказалъ рѣшеніе не прекращать войны, пока ни одного непріятеля не останется въ Россіи.

Донской атаманъ Денисовъ. 1894 г. Т. LXXXI, июнь, стр. 206.

Въ статьѣ помѣщены рескрипты и др. бумаги Денисова, служація дополненіемъ къ его интереснымъ запискамъ, помѣщеннымъ въ „Русск. Стар.“ въ 1874—1875 гг. Изъ рескриптовъ Государя видно постепенное охлажденіе его къ герою 1812 г.

Кутузовъ въ 1812 г. Историческая характеристика Д. П. Бутурлина. 1894 г. Т. LXXXII, окт., стр. 201, ноябрь, стр. 193, дек., стр. 133.

Статья состоитъ изъ 3 главъ и представляетъ переводъ съ неизданной рукописи Д. П. Бутурлина на франц. яз. Описаніе событій начинается со дня прибытія Кутузова въ армию и доведено до конца 1812 г. Это—обстоятельное описаніе и серьезный критическій разборъ военныхъ дѣйствій обѣихъ сторонъ. При описаніи Бородинскаго боя, Бутурлинъ указываетъ на тѣ ошибки, которыя сдѣлали, по его мнѣнію, Кутузовъ и Наполеонъ въ этомъ сраженіи.

Денисъ Вас. Давыдовъ и кн. Багратионъ. 1895 г. Т. LXXXIII, апр., стр. 70.

Говорится о Высочайшемъ порученіи Д. В. Давыдову перевести прахъ Багратиона изъ Владимирской губ. на Бородинское поле въ 1839 г. ко дню годовщины Бородинскаго сраженія.

Отъ Парижа до Вильны. Положенія французскаго военнаго врача въ 1812 г. 1895 г. Т. XCV, июль, стр. 103.

Статья интересна какъ правдивое описаніе внутреннихъ порядковъ, царившихъ въ великой арміи. Между прочимъ, дается краткое описаніе Вильны во время занятія ея французами.

Императоръ Александръ I и гр. Армфельдъ (1811—1812 г.). 1896 г. Т. LXXXVII, июль, стр. 127; авг.—323; сент.—591. Т. LXXXVIII, окт., стр. 139.

Содержаніе статьи исчерпываетъ всю дѣятельность Армфельда

со дня сближенія съ Государемъ и по день его смерти въ 1814 г. Говорится, между прочимъ, о его интригахъ противъ Сперанскаго, о ненависти его къ Наполеону, о послѣднихъ дняхъ жизни Армфельда, объ отношеніи его къ Императору Александру и т. д.

Автобіогр. записка государственнаго секретаря Вас. Ром. Марченко 1782—1838 г. 1896 г. Т. LXXXV, мартъ, стр. 471.

Свѣдѣнія объ Отечественной войнѣ помѣщены въ концѣ I гл. (стр. 494—498). Ниже напечатана замѣтка „Мои соображенія о войнѣ 1812 г.“, очень интересная, какъ отзывъ очевидца главнѣйшихъ событій этой эпохи. Говорится о настроеніи умовъ въ Петербургѣ, о жизни Александра I. Дается краткій обзоръ кампаніи. Упоминается объ интригахъ Беннигсена противъ Кутузова и пр. Глава II посвящена описанію событій 1813 г.

Секретное письмо кн. Кутузова гр. И. И. Маркову 18-го іюля 1812 г. 1896 г. Т. LXXXVIII, дек., стр. 648.

Говорится о мародерствѣ, развившемся въ арміи, и о принятіи мѣръ противъ этого.

Изъ воспоминаній о послѣднемъ офицерѣ арміи Наполеона I. Къ портрету Н. А. Савена. 1896 г. Т. LXXXVI, апр., стр. 109.

Въ статьѣ помѣщены краткія воспоминанія автора о послѣднихъ годахъ жизни ветерана наполеоновской арміи, Н. Савена.

Движеніе русскихъ войскъ отъ Москвы до Красной Пахры. 1897 г. Т. XC, июнь, стр. 515. Т. XCI, июль, стр. 109, авг.—357, сент.—607. Т. XCII, окт., стр. 189. 1898 г. Т. XCIV, окт., стр. 151, ноябрь—397.

Подробно излагаются всѣ важнѣйшія событія на пути отъ Москвы до Красной Пахры.

Кто истинный виновникъ войны 1812 г. Секретный докладъ, представленный Наполеону мин. иностр. дѣлъ 4—16 марта 1810 г. 1897 г. Т. LXXXIX, мартъ, стр. 419.

Въ предисловіи авторъ доказываетъ, что Александра I нельзя признать виновникомъ разрыва съ Франціей въ 1812 г., такъ какъ планъ нашествія на Россію былъ задуманъ Наполеономъ задолго до Тарифныхъ и Ольденбургскихъ недоразумѣній. Въ статьѣ же напечатана подлинная записка мин. иностр. дѣлъ, въ которой указывается, что, въ виду сближенія Россіи съ Англіей, Франція необходимо прибѣгнуть къ оружію, чтобы упрочить ея первенство въ Европѣ.

Одинъ изъ партизановъ 1812 г. 1898 г. Т. XCV, июль, стр. 95.

Въ статьѣ описываются подвиги партизана Е. Четверткова, образовавшаго цѣлый партизанскій отрядъ изъ крестьянъ Смоленской губ.

Мѣра, предложенная Императоромъ Александромъ для скорѣйшаго окончанія войны съ Турціей въ 1812 г. 1898 г. Т. XCIV, апр., стр. 204.

Это—рескриптъ Государя на имя герцога Ришелье, въ которомъ предлагается принять самыя энергичныя мѣры къ занятію Константинополя.

Распоряженіе объ оберъ-гауптманскихъ судахъ въ Курляндіи въ 1812 г. 1898 г. Т. XCIV, май, стр. 288.

Это—указъ Александра I на имя Курляндскаго губернатора о томъ, чтобы Курляндская казенная палата выдавала суммы на экстраординарные расходы.

Письмо Кутузова Курскому городскому голову 20-го сент. 1812 г. 1898 г. Т. XCIV, май, стр. 346.

Въ письмѣ Кутузовъ благодаритъ гор. голову за усердіе и завѣряетъ его, что Курскъ будетъ въ безопасности отъ непріятеля.

Собственноручное письмо гр. Ф. В. Ростопчина Барклаю 25-го іюля 1812 г. 1899 г. Т. XCIX, июль, стр. 50.

Приводится подлинное содержаніе письма, въ которомъ Ростопчинъ проситъ Барклая сообщить о положеніи дѣлъ въ арміи и о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ его, дабы успокоить волнуемую столицу.

Изъ секретной переписки Барклая-де-Толли въ 1812 г. 1899 г. Т. XCIX, сент., стр. 649.

Приводится 8 писемъ Барклая, относящихся къ эпохѣ отъ 17-го апр. по 12-е мая 1812 г., составляющія различныя приказы и порученія его по арміи, какъ главнокомандующаго.

Затворницкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Вопросъ № 4389. Подъесауль во время русско-японской войны произведенъ за боевыя отличія въ есаулы и поставленъ въ общую линію старшинства, вслѣдствіе чего произведенный въ этотъ чинъ черезъ 5 лѣтъ послѣ него офицеръ сталъ по списку выше его; правильно ли это?

Отвѣтъ. Вопросъ неопредѣленный. Если оба есаула имѣютъ старшинство въ чинѣ съ одного и того же года, мѣсяца и числа, то согласно ст. 254 кн. VII С. В. П. 1869 г., изд. 1892 г. (которая дѣйствовала до выхода новаго изданія кн. VII С. В. П. 1869 г., т. е. до 11 ноября 1907 г.), произведенный за отличіе въ есаулы долженъ стать выше произведеннаго на вакансію; если же послѣдній имѣетъ старшинство въ чинѣ есаула хоть на одинъ день больше, чѣмъ первый, то, естественно, онъ долженъ стать выше его.

Вопросъ № 4390. Капитанъ, прокомандовавшій 7 лѣтъ непрерывно ротой, удаленъ былъ отъ командованія его въ дисциплинарномъ порядкѣ, а затѣмъ вновь получилъ роту. Долженъ ли онъ опять прокомандовать ею 2 года, чтобы получить пенсію по должности ротнаго командира?

Отвѣтъ. Нѣтъ, для полученія совокупной пенсіи по должности ротнаго командира офицеру необходимо прокомандовать въ чинѣ капитана, на законномъ основаніи, въ общей сложности всего два года (прик. по в. в. 1909 года № 186 и 1911 г. № 62).

Вопросъ № 4391. Когда можетъ быть возбуждено ходатайство о прощеніи штрафа офицеру, понесшему наказаніе по суду съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ?

Отвѣтъ. Не ранѣе 3-хъ лѣтъ послѣ отбытія означеннымъ въ вопросѣ офицеромъ опредѣленнаго по суду наказанія (ст. 4-я кн. VIII С. В. П. 1869 г. и ст. 815 т. III Св. Зак. Рос. Имп., уст. служ. правит., изд. 1896 г.).

Вопросъ № 4392. Можетъ ли пѣхотный офицеръ рассчитывать на осуществленіе своего желанія — служить въ драгунскомъ полку и въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ возбуждать ходатайство объ этомъ?

Отвѣтъ. Въ виду общаго сверхкомплекта офицеровъ въ кавалеріи и некомплекта ихъ въ пѣхотѣ переводъ этотъ состояться не можетъ, а потому и ходатайства объ этомъ возбуждать не слѣдуетъ.

Почтовый ящикъ.

Не будутъ даны отвѣты по причинамъ, указаннымъ въ № 1050 «Развѣдчика».

По п. I—нѣтъ личной бандероли.

Москва—подпор. Ю.; Владивостокъ—губ. секр. К.; Рембертовъ—пис. М.; Дербентъ—№ 51.

Изъ присланныхъ въ редакцію по 17 іюля статей не будутъ напечатаны:

- Я.—«Стереотруба К. Цейса».
- К.—«Письмо въ редакцію».
- А. Р.—«Послѣ революціи».
- А. Ч.—«Примѣненіе артиллерійской развѣдки».
- Е. К.—«Военная полиція», «Красивая форма пѣхоты» и «Ненаказуемое кощунство».

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ:

Австрійское наставленіе для производства полевыхъ поѣздокъ генеральнаго штаба. 1903 года. Перевелъ подполк. *Златолинскій*. Варшава. 1911 г. 30 к.

А. Трагеръ и Н. Райгородскій. Артиллерія. Пособіе для ознакомленія пѣхоты со свойствами артиллеріи. Спб. 1911 г. 50 к.

Германское наставленіе для производства полевыхъ поѣздокъ генеральнаго штаба. 14 апрѣля 1908 года. Перевелъ подполк. *Златолинскій*. Варшава. 1911 г. 35 к.

Годлевскій. В. А. Подвижныя игры для войскъ и школъ. Съ рисунками. Симферополь. 1911 г. 45 к.

Мозеръ, Ф. Возденіе корпуса въ полевой войнѣ. Переводъ съ нѣмецкаго генер. штаба капитановъ: *Чернашина* и *Магрова*. Вильна. 1911 г. 3 р. 50 к.

Михѣевъ, С. Отечественная война. Бородинскій бой. 1812—1912. М. 1911 г. Съ портретами и рисунк. 25 к.

Наставленіе для веденія занятій съ казаками въ учебныхъ сборахъ. Высочайше утверждено 29 мая 1911 г. Изданіе *В. А. Березовскаго*. Спб. 1911 г. 15 к.

Патроновъ, И. Итоги современнаго воздухоплаванія въ примѣненіи къ военному дѣлу. Спб. 1911 г. . 60 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная 14.

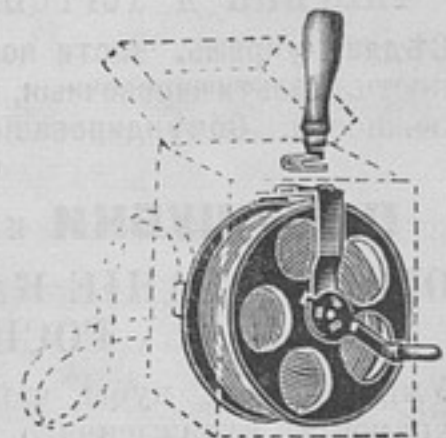
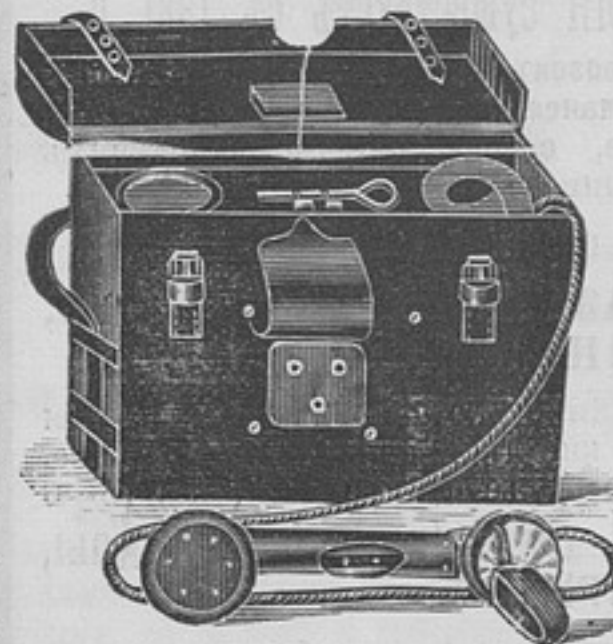

Военно-техническая контора и заводъ походнаго снаряженія и гимнастическихъ снарядовъ

А. ЛАУБЕ

С.-Петербургъ, Забалканскій пр., 1.

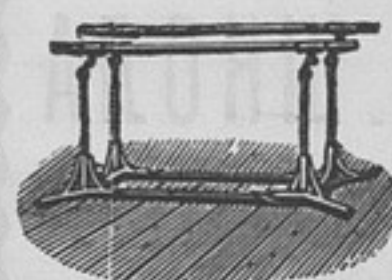
ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ ТЕЛЕФОНЫ.

Полевая микротелефонная станція съ фо-ническимъ вызовомъ новаго образца Инженернаго вѣдомства и «Ордо-нансъ» по фабричнымъ цѣнамъ.

Центральные коммутаторы. Катушка для намотки проводника обр. Воен. Вѣд. съ зубчатой передачей и легкаго типа, съ приспособленіемъ для переговоровъ во время движенія. Катушки Зеленскаго.

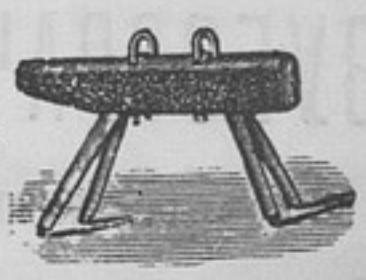
Телефонный кабель. Телефонная принадлежность и запасныя части. Гелиографы и приборы для сигнализаци. Бинокли.—Компасы.—Приборы для стрѣльбы.

Снаряды

для гимнастики

Спеціальныя модели для войскъ изготовленныя согласно новому наставленію.

ФЕХТОВАЛЬНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Принадлежности спорта и легкой атлетики.

Футъ-болъ, лаунъ-теннисъ, крокетъ.

ИЗДАНИЕ 14-е 1910 г.

СЛУЖЕБНАЯ КНИЖКА ОФИЦЕРА.

Составилъ Г. Э. Гофманъ. Подъ редакціей Г. Зацунъ
Цѣна въ колѣнк. перепл. 1 руб.

Издаль В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Спб.

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемчужина

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и

БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада. Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 16.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА:

ТАКТИКА ЯПОНСКОЙ АРМІИ.

Составилъ *Василій Кривенко*, капитанъ генеральнаго штаба.
Цѣна 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

И. ЩЕТИНИНЪ въ Москвѣ.

Б. Якиманка, Якиманскій пер., с. д.
Телефонъ 7-92.

ФАБРИКА и ТОРГОВЛЯ существуетъ съ 1881 г.

Сѣдла, упряжь, части повозокъ, укладочныя принадлежности. Вольтижировочныя, манежныя, фехтовальныя принадлежности. Обмундированіе, сапоги, снаряженіе нижнихъ чиновъ.

ПОЛУШУБКИ и прочія **ТЕПЛЫЯ** вещи.

ОБОРУДОВАНІЕ КАЗАРМЪ, ЛАЗАРЕТОВЪ, ГОСПИТАЛЕЙ.

Умывальники, кубы, чайники, котлы, баки, сосуды для храненія охлажденнаго кипятка, кровати, постельное, носильное бѣлье и проч. (168) 10—6

ПАЛАТКИ, БРЕЗЕНТЫ, СМАЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ, ИНСТРУМЕНТЬ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

ВАРШАВСКАЯ

ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА

С. Тумаркина и И. Эйзенберга

Варшава, Красинская пл. № 3. Съ 1-го же августа—
Маршалковская № 138. (184) 4—2

Приемъ прошеній открытъ. Документы безусловно въ подлинникахъ. Справки устно и письменно.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

СУМКИ и ПЛАНШЕТЫ:

Сумка офицерская, введенная приказомъ по воен. вѣд. 1889 г. № 17, для картъ и другихъ принадлежностей, съ компасомъ, полевой книжкой съ конвертами, циркулемъ и карандашомъ, съ наконечникомъ изъ шагренированного выростка 8 р.

Тоже со вложеннымъ внутрь целлулоиднымъ прозрачнымъ карманомъ дорожжѣ на 1 р.

Этотъ же карманъ отдѣльно 1 р.

Сумка офицерская, для картъ, прозрачная, со шнуромъ для носки черезъ плечо 2 р. 75 к.

Сумка изъ черной непромокаемой парусины для артиллерійскихъ развѣдчиковъ. 2 р.

Таже сумка съ папкой для съемоковъ, компасомъ, двумя карандашами, циркулемъ, перочиннымъ ножомъ, резиной, 12 л. графеной бумаги и 12 л. перспективной бумаги. 6 р.

Принадлежности для военно-глазобѣрной съемки: планшетъ съ наклеенной бумагой, компасъ, масштабная линейка, резина и два карандаша сибирскаго графита Фабрики Карнаца №№ 2 и 3. 4 р. 50 к.

Планшетъ-портфель. 2 р. 50 к.

Бинокли для офицеровъ:

Призмный бинокль „Моно“ съ очень большимъ полемъ зрѣнія, въ футлярѣ, увеличенія въ 7 разъ. 40 р.
Достоинства бинокля указаны въ „Развѣдчикѣ“ № 927, въ статьѣ „Бинокль“.

Призмный полевой бинокль *Карла Цейса* 8-ми кратн. увелич. 62 р. 50 к.

Тоже 6-ти кратн. увелич. 58 р.

Призмный бинокль 6-ти кратн. увелич. фирмы *Буиз* 42 р.

Тоже 8-ми кратн. увелич. 47 р.

Призмный стерео-бинокль *Краусъ* 8-ми кратн. увелич. 48 р.

Тоже 6-ти кратн. увелич. 43 р.

Бинокли для нижнихъ чиновъ:

Фирмы *Буиз* 5-ти кратн. увелич. 12 р.

Фирмы *Краусъ* „Русская модель“ увелич. 5 разъ 12 р. 25 к.

Фирмы *Краусъ* „Модель русской конницы“. 19 р. 50 к.

ПОТЬ и ЗЛОВОНІЕ НОГЪ

поглощаютъ гигиеническія стельки

„SUDORIVORAT“

удерживающія чулки въ совершенно сухомъ состояніи и охраняющія обувь отъ порчи. Требовать:

С. СЯРКОВСКІЙ

(прежде В. Щепанская)

Варшава, ул. Гожая № 45, кв. 12.

Равно какъ и въ магазинахъ обуви, галантерейныхъ товаровъ и аптекарскихъ магазинахъ. (186) 2—2

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается въ фл. по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подлѣлки. Основніе склады: Базаръ Мавоетъ, СПб., Навскій пр., 20, кв. 91

Къ этому номеру бесплатное приложение
«ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ».